

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ФАКУЛЬТЕТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

Кафедра иностранных языков

**СПОСОБЫ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КОНЦЕПТА PHYSICAL BEAUTY /
ФИЗИЧЕСКАЯ КРАСОТА СРЕДСТВАМИ АНГЛИЙСКОГО
И РУССКОГО ЯЗЫКОВ**

Магистерская диссертация

обучающегося по направлению подготовки
44.04.01 Педагогическое образование
заочной формы обучения,
группы 02051582
Клюшиной Вероники Александровны

Научный руководитель

к.филол.н., доцент
Зимовец Н.В.

Рецензент
к.филол.н., доцент
Беседина Т.В.

БЕЛГОРОД 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ КОНЦЕПТА PHYSICAL BEAUTY / ФИЗИЧЕСКАЯ КРАСОТА В ЛИНГВИСТИКЕ	8
1.1. Концепт как объект лингвистического исследования	8
1.2. Понятие «красота» и «физическая красота».....	18
1.3. Традиционные представления о физической красоте в Европе и России	26
Выводы по Главе 1	35
ГЛАВА 2. ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КОНЦЕПТА PHYSICAL BEAUTY / ФИЗИЧЕСКАЯ КРАСОТА В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ	37
2.1. Лексическая репрезентация концепта PHYSICAL BEAUTY / ФИЗИЧЕСКАЯ КРАСОТА в английском и русском языках.....	37
2.2. Образные средства, репрезентирующие концепт PHYSICAL BEAUTY / ФИЗИЧЕСКАЯ КРАСОТА в сопоставляемых языках	49
Выводы по Главе 2	69
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	71
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	75
СПИСОК ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ	81
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ФАКТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА	82

ВВЕДЕНИЕ

Повышенное внимание к исследованию семантики языковых единиц является характерной чертой современной лингвистики. В последние десятилетия активно изучаются словообразовательные, лексические и грамматические значения, различные средства выражения смысла, взаимоотношения слова и контекста.

Новая отрасль лингвистики – лингвокультурология изучает взаимодействие языка и культуры и обладает собственным категориальным аппаратом, центром которого является понятие концепт.

В центре внимания многих исследователей находится понятие концепта и трактуется по-разному. Его рассматривают как идеальное культурно-обусловленное представление человека о действительности (А. Вежбицкая), как понятие практической философии (Н.Д. Арутюнова), как многомерное образование (В.И. Карасик), как логическую категорию (Ю.С. Степанов) и др.

Актуальность работы. Исследование концептов позволяет рассматривать слово в контексте культуры, познания и коммуникации. Данное направление является актуальным в современной лингвистике и на сегодняшний момент уже описан довольно широкий круг концептов. Следует отметить, что на протяжении всей истории человечества мыслители разных научных школ и направлений писали о красоте и прекрасном, что объясняется тем, что относясь к числу важнейших ценностных «смысложизненных» ориентиров данный концепт оказывает влияние на человеческую деятельность, определяет отношение человека к окружающему миру и другим людям. Исследование концепта PHYSICAL BEAUTY / ФИЗИЧЕСКАЯ КРАСОТА является актуальным и интересным в силу постоянной и относительно быстрой изменчивости его содержания, т.к. стандарты красоты постоянно изменяются. Также исследование концепта PHYSICAL BEAUTY / ФИЗИЧЕСКАЯ КРАСОТА и его репрезентации в русском и английском языках представляет

интерес, т.к. позволяет обратиться к культурно- и национальноспецифичным аспектам картины мира двух народов, отражаемым национальными языками.

Объект исследования – языковые средства, репрезентирующие концепт PHYSICAL BEAUTY / ФИЗИЧЕСКАЯ КРАСОТА средствами английского и русского языков.

Предмет исследования – особенности концепта PHYSICAL BEAUTY / ФИЗИЧЕСКАЯ КРАСОТА в сопоставительном аспекте.

Цель исследования – анализ целостного системного представления о красоте в целом и физической красоте в частности и выявление особенностей концепта PHYSICAL BEAUTY / ФИЗИЧЕСКАЯ КРАСОТА средствами английского и русского языков.

Гипотеза исследования заключается в том, что представления англичан и русских о физической красоте будут иметь сходства, но репрезентация в языках данных народов будет различна.

Поставленная цель диктует следующие **задачи исследования**:

1. Изучить и проанализировать современную лингвистическую литературу по вопросу исследования концептов, понятий «красота» и «физическая красота» и на этой основе выработать основные теоретические положения исследования.

2. Обобщить понимание терминов «красота» и «физическая красота».

3. Изучить традиционные представления о физической красоте у англичан и русских.

4. Выявить и описать способы репрезентации концепта PHYSICAL BEAUTY в английском языке.

5. Выявить и описать способы репрезентации концепта ФИЗИЧЕСКАЯ КРАСОТА в русском языке.

Теоретико-методологической основой настоящей магистерской работы послужили труды ведущих отечественных лингвистов: О.А. Алимурادова, С.А. Аскольдова, Ю.С. Боковой, С.Г. Воркачева, Д. Зеленина, В.И. Карасик, Н.А.

Красавского, В.В. Красных, Е.С. Кубряковой, Д.С. Лихачева, С.Х. Ляпина, В.А. Масловой, Ю.В. Мещеряковой, И.О. Окуновой, Ю.С. Степанова, М.А. Холодной и др.

Материал исследования – словарные статьи, художественные произведения, лексемы, сравнения, метафоры.

В процессе решения поставленных задач в данной работе использовались различные **методы лингвистического исследования**:

- теоретические: теоретический анализ научной литературы, индуктивный метод обобщения информации и дедуктивный метод формулирования выводов;

- эмпирические: метод сплошной и частичной выборки – при сборе и накоплении материала, описательный метод, метод контекстного анализа, метод сопоставительного анализа и метод концептуального анализа.

Научная новизна исследования состоит в том, что проведенный анализ современной лингвистической периодики свидетельствует о том, что концепт PHYSICAL BEAUTY / ФИЗИЧЕСКАЯ КРАСОТА впервые выделен как отдельный объект исследования и изучается на материалах английского и русского языков в сопоставительном аспекте.

Теоретическая значимость работы состоит в углублении теоретических представлений о концепте, обобщении научных представлений о понятии «физическая красота».

Практическая значимость работы определяется тем, что полученные в ходе исследования результаты и выводы могут быть использованы при описании языкового материала в учебных целях – для написания курсовых, дипломных работ. Основные положения работы и практические примеры могут использоваться при чтении лекций, спецкурсов по теории и практике перевода, стилистике английского языка, теории языка, психолингвистике, культуре речи на филологических факультетах, факультетах иностранных языков и журналистики. Материалы исследования также представляют интерес для всех, кто желает расширить свой лингвистический кругозор.

Положения, выносимые на защиту:

1. Концепт КРАСОТА представляет собой многомерное ментальное образование, понятийное содержание которого сопряжено со всеми сферами бытия человека.

2. Узуальные метафоры и устойчивые сравнения являются основными средствами репрезентации концепта PHYSICAL BEAUTY / ФИЗИЧЕСКАЯ КРАСОТА в английском и русском языках.

3. Являясь универсальным явлением в человеческой жизни, «физическая красота» как понятие универсально для английского и русского языковых сознаний с точки зрения совокупности существенных, наполняющих его признаков. Однако в сравниваемых языках различны языковые интерпретации данного концепта, так как ассоциативные и коннотативные признаки, вычлененные конкретным языковым сознанием, своеобразны и базируются на ментальных образах, свойственных только данному культурному социуму.

Апробация исследования. Основные положения диссертационной работы обсуждены на международной научно-практической конференции «Наука сегодня: теоретические и практические аспекты» (Вологда, 27 декабря 2017 г.) и на международной научно-практической конференции «Перспективы развития науки и образования» (Тамбов, 30 декабря 2017 г.).

По теме диссертации опубликовано 2 научные статьи.

Структура работы. Магистерская диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка, списка лексикографических источников и списка фактического материала. Объем работы – 74 стр.

Во **Введении** представлена информация об актуальности, целях, задачах работы, определена теоретико-методологическая база и материалы практического исследования, описаны методы лингвистического исследования, указана научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, описана структура работы.

В первой главе излагается теоретическая основа исследования: рассматриваются основные подходы к определению концепта в лингвистических исследованиях; рассматриваются два понятия «красота» и «физическая красота», проводится исторический экскурс проблемы представления «физической красоты» англичанами и русскими.

Во второй главе проводится практическое исследование концепта PHYSICAL BEAUTY / ФИЗИЧЕСКАЯ КРАСОТА, проводится анализ репрезентации концепта PHYSICAL BEAUTY / ФИЗИЧЕСКАЯ КРАСОТА в средствах английского и русского языков.

В заключении обобщаются полученные результаты и формулируются выводы, полученные в ходе исследования, а также намечаются пути дальнейшего изучения данной проблематики.

В конце приводится библиографический список, список лексикографических источников и список источников фактического материала.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ КОНЦЕПТА PHYSICAL BEAUTY /ФИЗИЧЕСКАЯ КРАСОТА В ЛИНГВИСТИКЕ

1.1. Концепт как объект лингвистического исследования

Богатство языка определяется не только лексикой и широкими грамматическими возможностями, но и богатством концептосферы, в которой языковая личность нации формируется. Концепты, появившиеся в глубокой древности и прослеживающиеся до наших дней через взгляды писателей, философов и рядовых носителей языка, называют константами культуры.

Для обозначения содержательной стороны языкового знака российская лингвистическая мысль столкнулась с необходимостью выработки нового термина, который снял бы функциональную ограниченность традиционных смысла и значения, и в котором бы логико-психологические и языковедческие категории органически слились, который позволил бы отвлечься от термина понятие, принятого в логике. Так возник термин концепт, который позволяет отразить неуловимый «дух народа», т.е. его культуру [Воркачев 2003: 7].

Концепты культуры разделяют на две группы: «космические», философские категории, которые являются универсальными категориями культуры (движение, изменение, причина, пространство, время), и социальные категории, так называемые культурные категории (право, свобода, справедливость, богатство, труд, собственность). В. А. Масловой выделяется еще одна группа – категории национальной культуры (например, для русской культуры это – соборность, интеллигентность, доля, воля и т.п.) [Маслова 2008: 51].

В коллективном языковом сознании важное положение занимают ключевые концепты культуры, поэтому их исследование становится чрезвычайно актуальной проблемой. Например, австралийской

исследовательницей А. Вежбицкой (1989) были введены термины концепт-максимум и концепт-минимум. В. П. Нерознак (1998) указывал, что знание концепта-максимума – это полное владение смыслом слова, которое присуще рядовому носителю языка; знание концепта-минимума – это неполное владение смыслом, которое, однако, не должно быть ниже некоторой границы. С. Н. Плотникова (2001) утверждала, что концепт можно описать не только с помощью вербальной дефиниции, но и через набор базисных элементов, и уже в данном случае рассматривают структуру концепта. Обычно носители языка, обслуживающие данную культуру, в полной мере владеют смыслами культурно важных слов.

По замечанию Д. С. Лихачева, концепты, возникают в сознании человека и как намеки на возможные значения, и как отклики на предшествующий языковой опыт человека в целом – исторический, социальный, научный, прозаический, поэтический и т.п. [Маслова 2008: 51].

Концепт понимается нами как совокупность ассоциаций, связей между некими явлениями и объектами, основанных как на опыте отдельной языковой личности (личном, субъективном), так и на опыте лингвокультурного сообщества в целом.

Язык является величайшим творением человеческого разума, неповторимым, многогранным, единицы которого вступают в сложные смысловые отношения между собой, создавая новые, более крупные единицы – такова структура языка. Любая деятельность человека неизменно связана с мыслительными процессами, воплощаемыми через те или иные понятия в языковую форму.

С. Г. Воркачев отмечает, что «в конкурентной борьбе в российской лингвистической литературе» с начала 90-х гг. прошлого века столкнулись «концепт» (Н.Д. Артюнова, С.А. Аскольдов, Д.С. Лихачев, С.Х. Ляпин, В.П. Нерознак, Ю.С. Степанов), «логоэпистема» (Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров), «мифологема» (В.Н. Базылев, М. Лехтеэнмяки), «лингвокультурема» (В.В.

Воробьев), но становится очевидным, что на сегодняшний день наиболее жизнеспособным стал «концепт», по частоте употребления значительно опередивший все прочие протерминологические новообразования» [Воркачев 2004: 7].

Слово «концепт» с латинского *conceptus* – «понятие», от глагола *concipere* «зачинать», т.е. буквально «зачатие». Эти значения этимологически восходят к древнерусскому слову *пояти* – «схватить, взять в собственность».

Термин «концепт» появился, когда С. А. Аскольдов в 1928 году опубликовал статью «Концепт и слово». Им концепт был определен как мысленное образование, в процессе мысли замещающее неопределенное множество мыслительных функций одного и того же рода, действий, предметов («математические» концепты, концепты «справедливость», «растение») [Аскольдов 1997: 271]. Но еще долгое время в научной литературе данное понятие как термин не рассматривалось.

Понятие «концепт» можно считать утвердившимся в современной когнитивистике, но в концепциях разных научных школ и отдельных ученых содержание этого понятия очень существенно варьирует. Это объясняется тем, что концепт – категория ненаблюдаемая, мыслительная, что дает большой простор для ее толкования. Сегодня категория концепта фигурирует в исследованиях логиков, философов, культурологов, психологов, и несет на себе следы всех этих внелингвистических интерпретаций.

Часто «концепт» употребляется в качестве синонима «понятия», хотя термин «понятие» употребляется в философии и логике, а термин «концепт» является зонтиковым, он «покрывает» предметные области нескольких научных направлений: прежде всего когнитивной лингвистики и когнитивной психологии, занимающихся проблемами познания и мышления, переработки и хранения информации, а также лингвокультурологии, определяясь и уточняясь в границах теории, образуемой их базовыми категориями и постулатами [Кубрякова 1994: 27].

Д. С. Лихачев понятие концепт использовал для обозначения обобщенной мыслительной единицы, отражающей и интерпретирующей явления действительности в зависимости от личного опыта, образования, социального и профессионального опыта носителя языка и позволяющей преодолевать общающимся существующие между ними индивидуальные различия в понимании слов, т.к. она является своего рода обобщением различных значений слова в индивидуальных сознаниях носителей языка.

Концепт не порождает значений слов, а является результатом столкновения усвоенного значения с личным жизненным опытом говорящего и соответственно, выполняет в языковом общении заместительную функцию [Лихачев 2017: 39].

В «Кратком словаре когнитивных терминов» концепты рассматриваются как идеальные абстрактные единицы, смыслы, которыми человек оперирует в процессах мышления, и которые отражают содержание знания и опыта, результатов всей деятельности человека и процессов познания им окружающего мира в виде определенных единиц, «квантов знания». Отмечается также, что содержание концепта включает информацию о том, что индивид знает, воображает, предполагает, думает о том или ином фрагменте мира. Концептами все многообразие наблюдаемых явлений сводится к чему-то единому, под выработанные обществом определенные классы и категории [Кубрякова 1996: 90].

В. И. Карасик утверждает, что концепты как культурные первичные образования, имеющие смысл и выражающие объективное содержание слов, транслируются в различные сферы бытия человека, в частности, в сферы образного, понятийного и деятельностного освоения мира [Карасик 2002: 102].

В. И. Карасиком выделен следующий ряд подходов к концептам, развиваемых разными авторами:

- концепт – абстрактное научное понятие, выработанное на базе конкретного житейского понятия;

- концепт – личностное осмысление, интерпретация объективного значения и понятия как содержательного минимума значения;

- концепт – идея, включающая абстрактные, конкретно-ассоциативные и эмоционально-оценочные признаки, а также спрессованную историю понятия;

- концепты – своеобразные культурные гены, которые входят в генотип культуры, самоорганизующиеся интегративные функционально-системные многомерные (как минимум трехмерные) идеализированные формообразования, опирающиеся на понятийный или псевдопонятийный базис;

- концепт – сущность понятия, явленная в своих содержательных формах – в символе, понятии и в образе [Карасик 2002: 56].

В. В. Красных концепт определяется как «максимально абстрагированную идею «культурного предмета», не имеющего визуального прототипического образа, хотя и возможны визуально-образные ассоциации, связанные с ним» [Красных 2003: 74].

Национальный концепт В.В. Красных рассматривает как «самую общую, максимально абстрагированную, но конкретно репрезентируемую (языковому) сознанию, подвергшуюся когнитивной обработке идею, «предмет» в совокупности всех валентных связей, отмеченных национально-культурной маркированностью», «своего рода свернутый глубинный «смысл» «предмета» [Красных 2003: 73]. Таким образом, в концепции В. В. Красных концепт может быть только единицей высокой степени абстракции, которая имеет национально-культурную специфику, называемой словом и включающей словесные ассоциации на имя концепта.

Ассоциативные связи имени концепта принадлежат сфере вербализации концепта и не входят в его содержание, а лишь отражают в языковой форме, позволяют описать его содержание. Концепт может не иметь субстантивного наименования или вообще какого-либо языкового наименования.

Кроме концепта В. В. Красных выделяет еще и такую когнитивную единицу, как когнитивная структура. «Когнитивные пространства и

когнитивная база формируются когнитивными структурами, которые представляют собой содержательную (то есть имеющую определенное содержание-значение) форму кодирования и хранения информации. Когнитивные структуры суть определенным образом организованные и структурированные участки когнитивного пространства.

Это своего рода «элементарные» единицы, то есть базисные, основные, с одной стороны, и далее неделимые и не членимые – с другой. Когнитивные структуры формируют нашу компетенцию и лежат в ее основе... «Когнитивная структура – неделимая и не членимая когнитивная единица, хранящая «свернутое» знание и/или представление» [Красных 2003: 74].

В. В. Красных выделяет два типа когнитивных структур: «Информация, кодируемая и хранимая в виде когнитивных структур, включает в себя сведения (знания и представления) не только о реальном окружающем мире, но и знание языка и знание о языке. Следовательно, выделяют феноменологические и лингвистические когнитивные структуры.

Феноменологические когнитивные структуры формируют совокупность знаний и представлений о феноменах экстралингвистической и собственно лингвистической природы, т.е. об исторических событиях, реальных личностях, законах природы, произведениях искусства, в том числе и литературных, и так далее.

Лингвистические когнитивные структуры лежат в основе языковой и речевой компетенции, они формируют совокупность знаний о законах языка, о его синтаксическом строении, лексическом запасе, фонетико-фонологическом строе, о законах функционирования его единиц и построения речи на данном языке» [Воркачев 2004: 75].

В концепции В. В. Красных соотношение понятий концепт и когнитивная структура остается неразъясненным; концепт может быть определен как когнитивная структура и наоборот.

Представителями Воронежской научной школы – И.А. Стерниним, З.Д. Поповой и др. концепт определяется как глобальная мыслительная единица, представляющая собой «квант структурированного знания» [Пименова 2004: 4]. Они считают, что концепт репрезентируется в языке текстами и совокупностями текстов, предложениями, фразеосочетаниями, словосочетаниями, лексемами. Рассмотрев языковые выражения концепта, можно получить представление о его содержании в сознании носителей языка.

С. Г. Воркачев рассматривает концепт как «операционную единицу мысли», как «единицу коллективного знания (отправляющую к высшим духовным сущностям), имеющую языковое выражение и отмеченное этнокультурной спецификой» [Воркачев 2007: 69].

Лингвистический подход на природу концепта представлен точкой зрения таких лингвистов как С.А. Аскольдова, В.В. Колесова, Д.С. Лихачева, В.Н. Телия и др.

Концепт – дискретное ментальное образование, являющееся базовой единицей мыслительного кода человека, имеющее относительно упорядоченную внутреннюю структуру, представляющее собой результат познавательной (когнитивной) деятельности личности и общества и несущее комплексную, энциклопедическую информацию об отражаемом предмете или явлении, об интерпретации данной информации общественным сознанием и отношении общественного сознания к данному предмету или явлению [Аскольдов 1997: 273].

Принимая в целом определение С.А. Аскольдова, Д. С. Лихачев полагает, что концепт существует для каждого словарного значения, и предлагает рассматривать концепт как алгебраическое выражение значения. В целом, представителями данного направления концепт понимается как весь потенциал значения слова вместе с его коннотативным элементом.

М. В. Пименовой предложено следующее определение концепта: «Концепт – это некое представление о фрагменте мира или части такого

фрагмента, имеющее сложную структуру, выраженную разными группами признаков, реализуемых разнообразными языковыми средствами и способами» [Пименова 2004: 10]. Концептуальный признак объективируется в свободной и закреплённой формах сочетаний соответствующих языковых единиц – репрезентантов концепта.

Концепт отражает ценностные и категориальные характеристики знаний о некоторых фрагментах мира. Признаки, функционально значимые для соответствующей культуры отображаются в структуре концепта.

А. В. Свиридова полагает, что концепт – это «открытая многомерная ментальная система, выраженная актуальными в данный момент времени для сознания и мышления периферийными языковыми знаками, объективирующими уровни знаний и способы познания человеком действительности. Вербализованный концепт – продукт духовного производства, репрезентирующий научную, этическую, эстетическую, религиозную и другие виды деятельности» [Свиридова 2008: 23].

Разносторонним и подробным описанием концептов отличаются более поздние работы по их исследованию. При исследовании различных концептов ученые чаще всего обращаются к их языковым выражениям, этимологии («внутренней форме») ключевого слова (имени концепта), к данным словарей, анализу синонимов и даже антонимов, сопоставлению и сочетаемости с другими концептами.

Е. Ю. Прохоров считает, что под концептом каждый лингвист понимает нечто свое: «концептосфера может быть и у языка, и у отдельной лексемы; она может быть связана с отдельным жанром, с отдельным аспектом человеческого бытия и с отдельным наименованием социального статуса; концепт может быть представлен в языковом сознании и в языковой картине мира, в художественной картине мира и в отдельном литературном жанре; концептом может быть и понятие, и некая каузальность, и некая эмоция, и так далее» [Прохоров 2009: 9]

Наличие языкового выражения и регулярная репрезентация делают концепт общеизвестным. Один и тот же концепт можно анализировать с точки зрения лексических единиц различных уровней: слов, свободных сочетаний, фразеологизмов, предложений. Определение всего ряда языковых единиц концепта и способов их выражения помогает установить его актуальность для того или иного лингвосообщества. Кроме того, как считает М. В. Пименова, «полное описание того или иного концепта возможно только при исследовании наиболее полного набора средств его представления», поскольку «концепт рассеян в языковых знаках, его объективирующих» [Пименова 2005: 29].

Основная часть работ, описывающих концепт, базируется на лексико-семантическом материале.

Исследование семантики лексических единиц, репрезентирующих концепт, позволяет раскрыть понятийную составляющую концептов. Однако концепт не ограничивается только понятием. Он включает в себя все содержание той или иной лексической единицы: и коннотативное, и денотативное. Концепт обладает личностным, индивидуальным, групповым, национальным характером [Беседина 2008: 44].

В сознании концепт кодируется индивидуальным чувственным образом, который выступает как чувственный компонент содержания концепта, и является базовой единицей универсального предметного кода человека (И.Н. Горелов, Н.И. Жинкин).

Различные подходы к трактовке термина «концепт» отражают его двустороннюю природу: как значения языкового знака (культурологическое и лингвистическое направления) и как содержательной стороны знака, представленной в ментальности (когнитивное направление). Подобное разделение трактовок понятия «концепт» условно, все вышеприведенные точки зрения не противопоставлены друг другу, а связаны между собой.

Так, например, культурологический и когнитивный подходы к пониманию концепта не являются взаимоисключающими: как ментальное

образование в сознании человека концепт – это выход на концептосферу социума, т.е. в конечном результате на культуру, а концепт как единица культуры – это фиксация коллективного опыта, который становится достоянием каждого человека. Соответственно эти два подхода различаются векторами по отношению к носителю языка: направление от индивидуального сознания к культуре предполагает когнитивный подход к концепту, а направление от культуры к индивидуальному сознанию – культурологический подход.

Несмотря на разнообразие существующих определений концепта, в них можно выделить общую черту: всегда подчеркивается идея комплексного изучения сознания, языка и культуры, которая актуальна для современной лингвистики.

Концепт обладает очень сложной многоплановой структурой: в нем можно выделить рациональное и эмоциональное, этническое и универсальное, общенациональное и индивидуально-личностное, конкретное и абстрактное. Этим и объясняется отсутствие единого его определения.

Концепты влияют на поведение и повседневную деятельность человека, отношение к окружающим его людям, структурируют его ощущения и соответственно, центральную роль играет концептуальная система в определении реалий повседневной жизни. Особую значимость для моделирования концептосферы имеют такие концепты как ДУША, СЧАСТЬЕ, ЛЮБОВЬ, ЗЛОСТЬ, СОВЕСТЬ и другие. Наше исследование посвящено описанию одного из концептов, занимающего очень важное место в жизни человека – ФИЗИЧЕСКАЯ КРАСОТА.

1.2. Понятие «красота» и «физическая красота»

Одним из самых важных критериев оценивания других людей, выступает красота, поэтому так важно разобраться, из чего складываются наши представления о ней. Каждый человек на свете, будь то старик или молодой

человек, женщина или мужчина, хочет быть красивым. Для людей очень важен физический облик, им важно быть красивыми. Общий показатель красоты – пропорциональность или гармония. Скорее всего, стремление к физической красоте очень глубоко укоренено в человеческой душе. Тяга к красоте с точки зрения антропологии является одним из первичных инстинктов человека, представляющим преимущество в борьбе за выживание своему обладателю. Часто красота – это совершенство. Блестящая научная теория, талантливые художественные полотна, мастерски написанная музыка, хорошие стихи, как правило, прекрасны, и людям доставляет наслаждение их восприятие. Невозможно установить, когда через накопленный опыт впечатлений и восприятий, понравившихся форм, человек пришел к некоему идеалу красоты, как эстетическое чувство прекрасного закрепилось и развилось в нем. С момента появления науки ведутся споры о приобретенности или врожденности способности человека эстетически воспринимать окружающий мир. Так, в возможности видеть прекрасное глубоко верующий человек может узреть дар божий. Можно предположить, что идеал красоты, в том числе внешности человека – продукт отчасти искусственный, созданный человеком, а значит, столь же непостоянный и разный, как и сам человек.

Красота – эстетическая (непрактическая, неутилитарная) категория, обозначающая гармоничное сочетание аспектов объекта, совершенство, при котором наблюдатель испытывает эстетическое наслаждение. Красота является важнейшей категорией культуры. Противоположностью красоты является безобразие [Бычков 2004: 21].

Многомерность понятийной и образной стороны концепта «КРАСОТА» и его синонимов, сложность их внутреннего содержания, неоднозначность интерпретаций, этнокультурная глобальность и специфичность, лежащая в основе этого феномена, привлекают к его рассмотрению.

Красота – очень емкое понятие. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений дает этому определению следующие синонимы:

благолепие, краса, нарядность, изящество, пригожесть, прелесть [Абрамов 1999: 112]. С. И. Ожегов дает такое толкование этому слову: «Красота – все красивое, прекрасное, все то, что доставляет эстетическое и нравственное наслаждение» [Ожегов 2006: 167].

Конечно, красота человека – это, прежде всего, ум, доброта и еще многие качества, которые характеризуют богатство его внутреннего мира. Необходимо особо выделить еще один аспект понимания человеческой красоты – эстетический. Самым древним и до сих пор самым распространенным методом оценки человека является восприятие по его внешности. По утверждению психологов, впечатление о человеке складывается у людей в весьма непродолжительный отрезок времени и лишь 8-10% создается из слов собеседника [Маймин 1982: 118].

Красота – свойство объекта или явления действительности, отражающееся в человеческом сознании, и которое переживается им, вызывая чувство наслаждения, удовольствия, страсти. Чаще всего восприятие красоты осуществляется при созерцании, но в этом процессе могут участвовать также и слух, осязание, обоняние. Очевидно, способность к эстетическому восприятию действительности стала, предпосылкой и к ее эстетическому отражению, т.е. привела к возникновению прикладного и изобразительного искусства, в котором с наибольшей полнотой и яркостью прославляется красота человека и, в частности, физическая.

Прекрасное является высшей степенью красоты, выражением ее эстетической сущности, споры о котором начались в глубокой древности и продолжаются по сей день. Прекрасным считалось то, что нравилось своей структурой и формой, а также моральные качества и ценности: нравственность, поступки, чувства, идеи.

Красота (прекрасное) – категория эстетики, характеризующая обладающие высшей эстетической ценностью явления. Как эстетическая ценность она отличается от теоретических и нравственных ценностей (истины,

добра) тем, что связана с определенной чувственной формой и обращена к воображению или созерцанию. Человек в одних случаях испытывает чувство радости или волнуется от того, что видит вокруг себя, а в других остается безучастным. Кому-то внешность одного человека может показаться красивой, а кому-то нет – это дело вкуса.

Писатель Иван Ефремов в своем романе «Лезвие бритвы» выдвинул любопытную теорию понимания красоты. Его произведение можно назвать гимном целесообразности и причинности, ибо понимание красоты получает в нем рационально-разумное объяснение с точки зрения психологии и логики. Устами героя автор утверждает, что красота – «наивысшая степень целесообразности» [Ефремов 1999: 71]. Она выражает наиболее существенные признаки жизнедеятельности организма человека, которые, как правило, скрыты от внешнего наблюдения.

Иными словами, нам кажется наиболее красивым то, что полезно для сохранения отдельного человека и вида в целом. Как у каждого народа понятие о прекрасной жизни свое, так и представление о красоте человека свое. Тем не менее, например, у каждого народа прекрасная женщина – это царица жизни, и всем народам человеческий идеал представляется в образе женщины-матери.

Красота ценна и важна просто сама по себе. Человек всегда искал прекрасное вокруг себя – в природе, предметах, сотворенных человеческими руками. Но красота – дело вкуса. Один из древних мудрецов сказал: «Времена меняются, и мы меняемся вместе с ними». Время идет, и вместе с ним меняются вкусы: сегодня нравится одно, завтра – другое. Эталон, актуальный во все времена, очень трудно найти. Абсолютной истины не существует, как и абсолютной красоты. Глядя на портреты красавиц былых времен, мы можем только пожимать плечами и удивляться: и что в них «такого»?

Определенное сочетание внешних форм тела, линий, контуров лица, особенностей телосложения – это все то, что мы называем физической красотой

(или красотой тела). Красота тела – это грациозность движений, хорошая осанка и гармоничность в пропорциях.

Физическая красота представлена сложным комплексом соответствия всеобщего и единичного, всечеловеческого (антропологического) и индивидуального. Если тело человека идеально соответствует антропологическим нормам, но при этом лишено индивидуальности, оно вряд ли будет запоминаться и вызывать ощущения прекрасного. Индивидуальное должно соответствовать, дополнять, украшать общечеловеческое. Гармоничное сочетание общепринятых (антропологических) норм и неповторимости облика соответствует эстетической категории прекрасного. В противном случае возникает ситуация безобразного проявления внешности человека.

Когда в человеке проявление индивидуального начала сильно преобладает над общими нормами (например, слишком высокий или слишком низкий), и этот разрыв оказывается значительным, то такая внешность соотносится с понятием комичного.

Приглушенность индивидуальных физических черт приводит к тому, что человек не привлекает нашего внимания и может сразу не вызвать к себе интереса. В таком случае восприятие человека (при условии длительного контакта) волей или неволей акцентируется на его духовной сущности, оставляя восприятие внешности пассивным и не запоминающимся.

Но представлять человека только как простое соотношение духовного и физического начал неверно. Человек – существо стереофоническое, представленное комплексом взаимосвязанных величин, соотношение которых может быть самым непредсказуемым. К сожалению, такой «стереофонический», все учитывающий подход к человеку в эстетике еще не найден. Возможно, что эта проблема будет решена эстетикой будущего.

Физическую красоту человека Феофан Прокопович (1681-1736) определяет как «величайшее тела благо». По его мнению, красота «людская» многообразна и субъективна.

Физическая красота человека чаще всего определяется такими понятиями, как пропорциональность, размер (величина), соответствие и др. К ней относят густоту и цвет волос, форму головы, оттенок и качество кожи, форму ногтей, изгиб бровей, стройность осанки и т.д.

Кроме того, физическая красота обладает способностью проявляться в динамике, движении человека. Тогда говорят о его походке (летающей, тяжеловесной, неуклюжей или подпрыгивающей), особенностях движений (грациозности или резкости, угловатости или плавности и др.), манерах, речи и т.д.

Физическая красота человека связана с его одеждой, косметикой (причем не только для женщин, но и для мужчин), аксессуарами и т.д. и во многом обусловлена поведением. Все эти факторы влияют на отношения людей. Все формы человеческого поведения в той или иной мере имеют эстетический характер. Например, манеры человека могут оцениваться как прекрасные или низменные и т.д. На это оказывает влияние еще и нравственные представления, господствующие в обществе.

На физическую красоту человека можно также посмотреть с позиций статики и динамики. Красота человека может быть статичной: например, лицо поражает только тогда, когда смотрят на него без движения, в спокойной позиции. Тогда говорят, что это фотогеничное лицо. Но это же лицо может и не привлекать при общении с человеком, т.е. его можно наблюдать в движении, динамике. Тогда говорят о «светящемся лице», «покоряющем взгляде» и т.д. Поэтому можно сделать вывод о том, что физическая красота человека может измеряться или оцениваться с разных позиций: с учетом или без учета ее статичности или динамичности.

Под физической красотой часто подразумевают чистый, здоровый и ухоженный внешний вид:

- красивую осанку (ровная спина, высоко поднятая голова – то, что в первую очередь делает женщину прекрасной);

- красивую походку (сутулится, косолапит, шаркает ногами);
- подтянутую фигуру (не вес, а общий тонус; рыхлой и вялой можно быть и при весе 40 кг, и при весе 140 кг);
- ухоженные волосы (неважно, какие длинные или короткие, темные, светлые, любого цвета радуги, прямые или кудрявые, важно только, чтобы они были чистые, здоровые на вид и как минимум причесанные);
- гладкую кожу, здоровые белые зубы, ухоженные ногти.

В диссертационных исследованиях Ю. С. Боковой и И. О. Окуневой, выделен ряд признаков, которые указывают на красоту объекта, носят ассоциативный характер и позволяют выделить возрастные и гендерные особенности. У женщин применительно к красоте лица 1) положительно оценивается белизна кожи; 2) сравнениями с флористическими образами отмечается молодость и свежесть кожи; 3) в английском языке обращается внимание на блеск при описании губ [Окунева 2009: 13]. У мужчин красивым считается 1) резко очерченный подбородок; 2) прямой нос и нос с горбинкой, несколько загнутый книзу как у орла. Признаками детской красоты считаются эмоциональная и поведенческая живость и подвижность, конкретизация относительно внешних черт не фиксируется.

Говоря о физической красоте человека, речь идет о формах и линиях, т.е. о внешности, о видимых «снаружи» характеристиках предметов. Но это не означает, что само понятие физической красоты относится только к «поверхностному слою» явления, к его, так сказать, «оболочке», понятие физической красоты значительно глубже. И хотя словами «красив» или «некрасив» определяется, как правило, внешняя сторона предмета или лица, но нельзя ограничиваться только ею.

Все существенные изменения, происходящие в организме, проявляются внешними признаками. Например, происходящие при физической тренировке изменения мускулатуры обнаруживаются в утолщении мышц, рельефно выделяющихся на грудной клетке, меняется телосложение, преобразуется

осанка. Уже по внешнему виду девушки или юноши, занимающихся спортом, мы не только догадываемся об этом, но и – при известном опыте – можем узнать, какому именно виду спорта они отдают предпочтение. Невозможно иначе, чем через форму, внешние признаки, узнать об изменениях содержания, то есть о внутренних процессах организма, предмета или явления. Сама жизнь учит нас тому, что форма отражает существенные, глубинные свойства. Именно с этой позиции, проверенной многовековым опытом человечества, мы должны подходить к оценке физической красоты.

Красота, действительно, имеет совсем не поверхностное, не просто декоративное значение. Яркие губы, чистые, ясные глаза, густые волосы, гладкая, блестящая и плотная кожа – это прямые показатели хорошего обмена веществ, общего здоровья, отличной жизнедеятельности. Красивая прямая осанка, высокая гордая посадка головы, распрямленные плечи, внимательный взгляд – это признаки энергии, активности, хорошо развитого и находящегося в постоянной тренировке или действии тела.

Многое в человеке красиво вне всяких наслоений индивидуальных вкусов, культуры или расовых отклонений. Например, широко расставленные большие глаза, не чересчур впалые и не слишком выпуклые. Чем глаза больше, тем больше поверхность сетчатки, тем лучше зрение. Чем шире глаза расставлены, тем стереоскопичность зрения, глубина планов больше. Положение глаз в глазных впадинах говорит о состоянии окружающих тканей и точности гормональной регулировки организма. Очевидно, что наилучшим является их среднее положение во впадинах.

Красивыми считаются плотно посаженные, ровные зубы, изогнутые правильной дугой, отличающейся при разгрызании пищи наибольшей механической прочностью. Красивы длинные ресницы – так ведь именно они наилучше защищают глаз. Они кажутся изящнее, если изогнуты кверху, т.к. отогнутые вверх кончики не дают ресницам смерзаться или слипаться.

Буквально каждый признак, который считается красивым, при внимательном рассмотрении оказывается целесообразным. Например, наше восприятие очень чувствительно к нарушению симметрии. Малейшее искривление позвоночника (сколиоз) у окружающих вызывает ощущение какой-то дисгармонии. Явного, ощутимого вреда от начинающегося нарушения организм еще не испытывает, человек сам часто этого не замечает, если кто-нибудь не обратил его внимание на сколиоз.

Изумительно тонкая восприимчивость к начинающемуся нездоровью, которую обнаруживает наше чувство красоты в нарушениях телосложения, ярко демонстрирует непосредственную связь между физической красотой и здоровьем. Учитывая то, какие признаки состояния организма считаются красивыми, а какие нет, можно сделать важный вывод: красивыми считаются не просто любые, без исключения, признаки состояния здоровья, но прежде всего те, которые имеют генетическое значение, т.е. наиболее устойчивые, способные передаваться по наследству. Напротив, проявления временных нарушений состояния здоровья оказываются безразличными в нашем восприятии с точки зрения красоты.

Это объясняет нашу повышенную «эстетическую чувствительность» даже к незначительным нарушениям телосложения – комплекса показателей, тесно связанных с наследственностью. Хорошо различаемая нами асимметрия туловища или небольшая степень сколиоза, не имеющие никакого значения для их «владельца» в эстетическом плане воспринимаются нами как существенный дефект, как нечто безобразное. Вместе с тем резкие, однако, преходящие признаки, например, лихорадки: румянец на щеках, блеск глаз, учащенное дыхание и повышенная температура – не представляются нам уродством. Более того, многим они покажутся признаками красоты.

Таким образом, физическая красота свидетельствует скорее не столько о текущем «сиюминутном» здоровье, сколько о полученном по наследству (а

значит, и о передаваемом по наследству) здоровом и оптимально устроенном организме.

Красота, как мы видим, больше всего отражает жизнеспособность организма, генетически predeterminedенную наилучшим его «устройством». Вот почему способность «прочитать» по внешним признакам строения тела человека существеннейшие сведения об организме можно сравнить лишь с глубинным исследованием организма, своеобразным «зондированием» его органов и систем.

Понимание прекрасного, в том числе телесной красоты человека, меняются, также как и вкусы и пристрастия людей, в зависимости от определенной эпохи, географической и социальной среды.

1.3. Традиционные представления о физической красоте в Европе и России

Красота всегда была важнейшим компонентом человеческого образа с древнейших времен и по настоящее время. В различные эпохи красоту приравнивали к чему-то божественному, к высшему благу. Но идеал красоты у разных народов был различен, иногда даже совершенно противоположный.

Каждая культура создает свои идеалы и критерии физической красоты: женской и мужской. Больше всего, конечно, в истории примеров описания женской красоты.

Представления о красоте женщины и мужчины возникли в глубочайшей древности, со времен Адама и Евы. Наш далекий предок, в реальной жизни умел различать красивые или некрасивые женские фигуры и черты лица, изящество и неуклюжесть движений, легкую, быструю, пружинящую походку и грузное, медленное («вперевалку») передвижение. Можно различать несколько признаков и не имея абстрактного понятия об идеале, но оказывать предпочтение чему-то или кому-то без такого идеала нельзя.

Суровая эпоха христианства пришла на смену пресыщенной античности, все телесное и нагота отрицались, как «греховное» и «земное». В моде – бледность, невинность и чистота. Дивная красота тела в точности воплощала полное телесное роскошество, небесное благолепие.

В средневековой Европе часто свирепствовавшие эпидемии определили образ западноевропейской девушки-горожанки: чахоточного вида, худая, бледная. Рассматривая физическое совершенство как страшный грех, зятая в корсет дама с миниатюрными ручками считалась идеалом женской красоты. Как и в античности, красивыми считались русые волосы.

Западноевропейское средневековье породило идеал, трактованный прекрасное как воплощение духовной красоты. Не смотря на полное безразличие к красоте тела, особое значение придавалось лицу, главным украшением которого считались широко раскрытые глаза – зеркало бессмертной, вечной души и высокий лоб. У женщин непокрытые волосы воспринимались как символ развращенности.

Однако, когда жизнь людей в Высокое Средневековье (XII-XIII вв.) улучшилась, мягче стали нравы, европейский мир опять вспомнил о женской красоте, которая пришла из мира искусства. Именно в среде провансальских трубадуров родился культ Прекрасной Дамы. Внешность же «Прекрасной Дамы» должна была иметь следующие достоинства: гибкий и тонкий стан, желательно S-образного силуэта; узкие бедра, аккуратная и небольшая грудь. Ценились также слегка выступающий живот (как символ беременности) и высокая талия. «Модными» продолжали оставаться бледность и худоба, однако обязательно должен гореть румянец на щеках идеальной дамы, а взгляд быть «веселым и ясным». Красивым считали ямочки на подбородке и щеках, маленький ротик с алыми пухлыми губами, прямой нос. Несмотря на то, что архиепископом Кентерберийским Ансельмом блондирование волос публично было провозглашено нечестивым занятием, в Средние века опять-таки ценились белокурые и, желательно, вьющиеся волосы. Распущенные волосы

можно было увидеть только у незамужних девушек, а замужние дамы свои локоны прятали под головными уборами. В связи с этим особую ценность имел высокий лоб.

Постепенно в Европе церковь теряла свою всеобъемлющую власть, все больший вес приобретала светская жизнь. Итальянские гуманисты заново открыли каноны античной красоты для Европы, вернулось и внимание к человеческому телу как таковому.

В период Раннего Возрождения еще не слишком удалились от средневекового идеала красоты: хрупкая фигура с покатыми плечами. Постепенно идеальная женская фигура преображалась и идеалом красоты стала «телесная», полнокровная, статная женщина высокого роста с широкими плечами и бедрами, пышной грудью, полными ногами и руками. Считалось, что предпочтения заслуживают полные женщины хотя бы ради только их величия и красоты. От средневековья осталась мода на высокий лоб, даже брови не должны были нарушать плавность его линий (их часто выбривали). Волосы же «выпускались» на свободу, должны были быть обязательно видны – вьющиеся, длинные, золотистые.

Культура эпохи Возрождения по сравнению с античностью или средневековьем стала более феминизированной. Роль женщины в обществе возросла, ее красота стала цениться наравне с ее обаянием, образованием и общей культурой.

Во все последующие столетия за эталон человеческой красоты принимались пропорциональность всех частей тела, совершенство и гармония.

В эпоху барокко (кон. XVI-XVII вв.) естественность вновь выходит из моды, ей на смену приходят театральность и стилизация. Расцвет барокко пришелся на период правления французского «короля-солнце» Людовика XIV, когда французский двор стал диктовать моду всей Европе (так называемый «версальский диктат»). Как и ранее, женское тело должно было быть

«богатым» с «лебединой» шеей, пышными бедрами и широкими откинутыми назад плечами, при этом талия должна быть как можно тоньше.

В начале XVIII в. наступает эпоха рококо, и снова меняется женский силуэт. Женщина стала напоминать хрупкую фарфоровую статуэтку. Торжественную парадность барокко сменяет игривость, легкость и грациозность. При этом неестественность и театральность никуда не уходят, а напротив, достигают своего пика. И женщины, и мужчины приобретают кукольный облик. Красавица эпохи рококо имеет тонкую талию, узкие плечи, «хрупкие» руки и длинные, стройные ноги.

В период классицизма в моду снова стала входить естественность. Считалось, что чем красивее женщина, тем меньше нуждается она в украшениях.

В XIX веке с приходом эпохи романтизма заканчивается мода на здоровье. Теперь привлекает бледность – знак глубины сердечных чувств, а темные круги под глазами считались признаком духовности. «Идеальная» талия имела неестественный объем – около 55 см.

Гораздо позже женщины для себя открыли, что в пышных формах гораздо больше привлекательности. Фигура женщины напоминает песочные часы: округлые руки, осиная талия, широкие бедра.

Вплоть до Первой мировой войны продолжает цениться пышная грудь. Наблюдается некоторое возвращение к идеалу пухленьких полнокровных девиц (с черными глазами, рыжими волосами, полными щечками и губами, как на картинах Ренуара). Белая кожа продолжает цениться.

На рубеже XIX и XX веков в эпоху модерн идеальная женщина должна быть утонченной импозантной натурой, с томным взглядом, напоминающая хризантему или мотылька.

40 г. XX в. женщина – «гарсон» обладает стройной гибкой худощавой фигуркой, узкие бедра и плоскую грудь. Лицо девушки от мальчика отличает

лишь насыщенная косметика. Белоснежная кожа была не в цене, обязательно спортивная девушка должна быть загорелой.

Идеалом красоты 1950-х годов стала пухленькая блондинка с подкрученными волосами до плеч, пышной грудью, бедрами и талией, «зовущими» губами.

В начале 1970-х были внесены коррективы в идеал женской красоты: минимум метр семьдесят роста, узкая талия, маленькая грудь, длинная шея, красивые руки, нежные плечи, широко расставленные глаза, не очень большой рот и не очень узкие губы, шелковые волосы.

В 70-80 г. идеалом женской красоты становится высокая хрупкая плоскогрудая блондинка с тонкими бровями, косой челкой и большими глазами.

В 1980-е два основных женских образа: деловая самоуверенная бизнес-леди и агрессивно сексуальная вульгарная девица. Всеми способами женщина стремится казаться раскрепощенной и эффектной. В моде аэробика и фитнес, а значит – стройное спортивное тело. Именно в 1980-е годы начинается эра «супермоделей», которые становятся примером для подражания.

В 1990-х роскошь сменяет минимализм: круги под глазами, тонкие черты лица, вялые плавные движения, изможденное костлявое тело. Но уже в конце 1990-х человечество вновь полюбило фигуристых здоровых красавиц.

В тенденциях последних лет преобладает тип «гламурной» женщины – «праздничной», красочной, яркой: стройная высокая женщина с широкими плечами и узкой талией, с развитой грудью и длинными ногами. То есть получается, что в XXI веке возродился древнеегипетский идеал женской красоты.

На основании изучения скульптур разных эпох учеными составлена таблица пропорций женского тела:

Таб. Пропорции женского тела в разные эпохи

	Древний мир	Средневековье	18 век	19 век	20 век
Вес	64 кг	45 кг	72 кг	65 кг	43-45 кг
Бюст	91 см	79 см	98 см	92 см	90 см
Талия	70 см	62 см	72 см	42 см	60 см

Сегодня европейская красавица должна быть молодой девушкой стройного телосложения, особой пропорциональности, высокого роста.

Большинство европейцев сходится на том, что к прекрасным чертам женской внешности следует отнести небольшой нос, большие глаза, утонченные и нежные очертания лица, пышные волосы, маленькие уши, яркий румянец, сочные пухлые губы, но маленький рот, некрупные белые зубы. Все эти признаки принадлежат к роду особенностей детского лица. Красивая женщина с позиций мужчины отличается сочетанием полноценных половых признаков зрелой самки с детоподобным лицом. С болезнью ассоциируется излишний вес, и тело, в целом, оценивается как не красивое.

Однако существует и славянский тип идеала красавицы, характерный до сегодняшнего дня для русской ментальности. Среди наиболее характерных черт славянского идеала красоты можно назвать, такие, как округлость и мягкость форм, невысокий рост, нежно-розовый оттенок и матовость кожи, яркость и изогнутость бровей, пышность ресниц, густота и длина косы и т.д.

Традиционные русские представления о физической красоте сводились, главным образом, к признакам физического здоровья: полные ноги, белое и румяное лицо – «кровь с молоком», черные брови – «собольи брови». Некрасивым в женском образе считался малый рост, худые ноги или неподходящий цвет глаз.

На Руси по-своему растили красавиц. Девочкам из богатых семей в средние века, чтобы они не толстели, запрещали много кушать, чтобы не портили глаза – читать, чтобы они не привыкали держать голову опущенной и

не кололи пальцы – шить. Руки на ночь мазали нутриевым салом и надевали нитяные перчатки, благовонные мази втирали в волосы, а специальной помадой массировали грудь. Будили их рано, чтобы утреннее солнце живым румянцем окрасило лицо. Но и русские красавицы не могли устоять перед модой: румянились и белились, так что начали походить на размалеванных кукол.

Англичанин С. Коллинз, придворный врач царя Алексея Михайловича, в сатирических тонах описывал представления русских женщин о красоте: «Красотою женщин считают они толстоту Дай мне Бог толстоту, а я себе дам красоту». У тех или иных классов существовало различное представление о красоте. Так идеал женской красоты у крестьянина, как писал Н. Г. Чернышевский, – здоровая цветущая девушка, кровь с молоком, потому что здоровье свидетельствовало о нормальной трудовой жизни и достатке – извечной мечте крестьянина. Такая девушка могла стать хорошей женой, матерью, помощницей в работе. Румяные щеки, белые лица – яркий признак красивой девушки в древней Руси. Парни – широкоплечие, жилистые, мускулистые, способные помогать родителям.

На Руси чаще всего красота в народных представлениях ассоциируется с косой – символом девичества, длина которой и толщина служили предметом похвальбы.

У взрослых женщин красота непосредственно связана с плодородием. Считалось, что женщина сохраняет красоту, пока рождает детей. Вместе с тем беременности и роды, по народным представлениям, уносят со временем женскую красоту, которая как бы передается женщиной ее дочерям. До сих пор считается, что женщина, беременная девочкой, дурнеет лицом, потому что «девочка всю красота у матери забирает».

Телесными изъянами у женщин считались слишком высокий или, наоборот, маленький рост, тоненькие ножки, утиная походка, сутулость, худоба, а также большая, «как у лошади» голова.

Женская и мужская красота имела разное значение. В первую очередь, женская красота – воплощение плодоносящей способности во всех ее проявлениях, а проявлением и символом мужской красоты является сила.

«Высокая мода» в настоящее время продолжает рекламировать стандарт женской красоты как очень высокую фигуру, чрезвычайно худую с длинными ногами и очень узкой талией. Женщина должна иметь знаменитые параметры 90-60-90, обладать грациозной фигурой и фотогеничностью.

Однако несколько иные показатели женской красоты в современном обществе были выявлены в 2011 году сотрудниками Южного федерального университета, которые впервые провели исследование сущности женской красоты. Участникам исследования было предложено ответить на вопросы о том, имеется ли у них идеал красивой женщины и кого они считают своим идеалом. В результате опроса выяснилось, что красота для большинства респондентов имеет конкретный визуальный образ реальных людей. Около 30 % указали на собирательный образ красивой женщины, созданный под влиянием образцов, тиражируемых на телевидении [Ионова 2011: 1].

Большая доля опрошенных при описании эталона женской красоты описали ее стройной, с большими глазами и длинными волосами. Женщинами были отмечены такие важные факторы как внешняя ухоженность и опрятность, а также аккуратность. Мужчинами был выделен цвет глаз и волос. При анализе фотографий известных людей, названных в качестве идеала красоты, сложился следующий образ: это брюнетка средней комплекции и с пропорциональной фигурой, с яркими, большими, выразительными глазами. За брюнеток голосовало больше, чем за блондинок [Ионова 2011: 3].

В итоге получился следующий портрет красивой женщины: пропорциональная и стройная фигура, вес от 48 до 64 килограмм, рост от 158 до 175 сантиметров, карие или зеленые глаза, густые и пушистые ресницы, здоровые, густые волосы, чувственные губы, ухоженные ногти и руки, чистая, гладкая кожа. Редко упоминались короткие волосы, миниатюрность, отсутствие

макияжа и классические пропорции 90-60-90. В последнее время наблюдаются изменения в представлениях о красивой фигуре – это не худоба, а «здоровая», нормальная женская фигура [Ионова 2011: 4].

Следует отметить, что если совсем недавно для России и для Запада были характерны различные идеалы, то теперь, в представлениях о моде и красоте в ходе глобализации СМИ разделение на Россию и Запад практически стираются. Современное представление о красоте довольно не стабильно и находится под постоянным изменением.

Выводы по Главе 1

В первой главе магистерской диссертации мы провели анализ теоретической литературы по исследованию концепта в лингвистике.

Концепт является одним из базовых понятий не только когнитивной лингвистики, но и лингвокультурологии. Концепт – дискретное ментальное образование, являющееся базовой единицей мыслительного кода человека, обладающее относительно упорядоченной внутренней структурой, представляющее собой результат познавательной (когнитивной) деятельности личности и общества и несущее энциклопедическую, комплексную информацию об отражаемом предмете или явлении, об интерпретации данной информации общественным сознанием и отношении общественного сознания к данному предмету или явлению.

Концепты структурируют ощущения человека, влияют на его повседневную деятельность, отношение к окружающим его людям, поведение. Тем самым концептуальная система играет центральную роль в определении реалий повседневной жизни.

Во всех исследованных нами определениях концепта есть сходства – концепт определяется как дискретная, объемная в смысловом отношении единица, единица памяти или мышления, отражающая культуру народа.

Проанализировав теоретическую литературу по понятию красота, мы пришли к выводу, что красота – свойство явления или объекта действительности, которое отражается в сознании человека и переживается им, вызывая чувство наслаждения, удовольствия, страсти.

Красота рассмотрена нами как одно из явлений экстралингвистической реальности. Красота, как и подобающий внешний вид, является необходимым атрибутом социальной жизни человека, она необходима для принятия его в обществе.

В сознании человека существует эстетический идеал, как образ должной красоты, в тоже время проблема внешней привлекательности и красоты может изменяться в зависимости от контекста и той области науки, сквозь призму которой рассматривается проблема.

Физическая красота представлена сложным комплексом соответствия всеобщего и единичного, всечеловеческого (антропологического) и индивидуального. Если тело человека идеально соответствует антропологическим нормам, но при этом лишено индивидуальности, оно вряд ли будет запоминаться и вызывать ощущения прекрасного. Индивидуальное должно соответствовать, дополнять, украшать общечеловеческое. Гармоничное сочетание общепринятых (антропологических) норм и неповторимости облика соответствует эстетической категории прекрасного. В противном случае возникает ситуация безобразного проявления внешности человека.

Физическая красота человека чаще всего определяется такими понятиями, как пропорциональность, размер (величина), соответствие и др. К ней относят густоту и цвет волос, форму головы, оттенок и качество кожи, форму ногтей, изгиб бровей, стройность осанки и т.д.

Каждая культура создает свои идеалы и критерии физической красоты: женской и мужской. Больше всего, конечно, в истории примеров описания женской красоты.

Нами рассмотрены идеалы физической красоты в Европе и России в диахроническом аспекте.

ГЛАВА 2. ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КОНЦЕПТА PHYSICAL BEAUTY /ФИЗИЧЕСКАЯ КРАСОТА В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

2.1. Лексическая репрезентация концепта PHYSICAL BEAUTY / ФИЗИЧЕСКАЯ КРАСОТА в английском и русском языках

Теоретическая литература по вербализации концепта PHYSICAL BEAUTY / ФИЗИЧЕСКАЯ КРАСОТА позволила понимать под физической красотой культурно-эстетическую категорию, обозначающую гармоничное сочетание аспектов объекта, совершенство, при котором последний у наблюдателя вызывает эстетическое наслаждение.

Изучение концепта с точки зрения лингвокультурологии в первую очередь предполагает выявление базовых языковых знаков-репрезентантов этого концепта и их этимологический анализ. Для концепта PHYSICAL BEAUTY / ФИЗИЧЕСКАЯ КРАСОТА таковыми в английском языке являются существительное *beauty* и прилагательное *beautiful*, в русском языке – существительное *красота* и прилагательное *красивый*. Этимологический анализ ключевых лексем, выражающих эстетическую оценку в английском и русском, позволяет сделать следующие выводы.

Обращение к этимологическим словарям английского языка позволило пронаблюдать последовательность становления семантических признаков существительного *beauty*. Выявлено, что оно заимствовано (до 1325 года) из старофранцузского языка в виде языковых единиц *bealte*, *beaute*, образованных от латинских прилагательных *bellus*, *bellitatem*, в значении «fine, handsome». Лишь в 1443 году образовалось прилагательное *beautiful*. Оно является заимствованием из французского, восходящим к латинскому *bellus*, которое в свою очередь восходит к слову *bonum* – хороший. *Beautiful* включало в себя значения соответствующего существительного, затем получившего

дополнительные смыслы. Постепенно с развитием культуры и языка появлялись новые осмысления, свидетельствующие об увеличении степени абстракции понятия красоты и увеличивающие, тем самым, объем концепта, что подтверждается проведенным исследованием современных лексикографических источников.

Позже существительного *краса* появилось русское прилагательное *красивый*. Его появление датируется второй половиной XVII века. *Красивый* и *красота* по своему происхождению, конечно же, восходят к существительному *краса*, а устаревшая лексема *краса* является славянским словом, оно стало употребляться в русском языке лишь в XI веке (ср.: старославянское: *краса*, *красота*, *красити* в значении «украшать»; чешский: *krasa* – «красота»; сербохорватский: *красота*, *крас* – «украшение»; польский: *krasa* – «краса», «румянец», «розовый цвет»).

Славянская лексема *krasa* восходит к индоевропейской основе *krot-s kros-s kras* (ср.: готский: *hrop* – «слава», древнеисландский: *hrosa* – «хвалить», литовский: *krosnis* – «печь», древнерусский (книжный): *krada* – «огонь»). Соответственно можно предположить, что первоначально «краса» у славян могла обозначать «жертвенный огонь», на это указывает сходство с лексемами из других индоевропейских языков, в том числе и германских.

В этимологическом словаре русского языка приводится также гипотеза о возможном сближении с литовским *grazus*, *grozis* – «красивый», «красота». Исходя из возможного колебания инициальной фонемы *g/k*, можно предположить сходство древнеславянского корня *крас-* с латинским *gratia*, которое через *gratus* сближается с санскритским *gurtas* – *welcome*, *agreeable*, *thankful*, orig. *approved*. Этот корень восходит к древним индо-иранским и балтийским словам, обозначающим «восхваление» [ЭСРЯ].

Таким образом, становится очевидным, что ведущее значение слова «краса» – обозначение процесса создания вещи или явления, которые смогли

бы привлечь к себе внимание, т.е. основное значение у слова «краса» – «украшать».

Л. Н. Столович, анализируя генезис слов *прекрасный*, *красивый* в русском языке, отметил, что они произошли от слов, выражавших практическое отношение людей к миру: «доблестный», «подходящий», «удобный», «хороший», «заслуживающий предпочтения», «неиспорченный», «здоровый» и т.п. И не случайно синонимом слов «красивый», «красота» были слова «пригожество», «пригожий», имеющие тот же корень, что и слова «годный», «пригодный», а в современных языках слово «прекрасный» часто используется не только для эстетической характеристики явлений, но и в значении «хорошего», отличного для оценки чисто практической целесообразности, полезности, пригодности (прекрасный аппетит, прекрасное здоровье и т.п.) [Столович 1994:31].

Методом компонентного анализа словарных дефиниций были выделены следующие лексические единицы английского языка, связанные с концептом PHYSICAL BEAUTY с положительной и отрицательной коннотациями:

существительные:

- *beauty, attraction, attractiveness, good looks, handsomeness, loveliness, splendor, pulchritude, magnificence, resplendence, belle, radiance, Venus, goddess, doll, beau, advantage, stunner, good thing, feature, benefit, excellence, boon, grace, dollishness, charm;*

- *unattractiveness, unpleasantness, ugliness;*

прилагательные:

- *beautiful, good-looking, fine-looking, pretty, lovely, handsome, attractive, gorgeous, ravishing, exquisite, fair, comely, seemly, bonny, radiant, beauteous, resplendent, pulchritudinous; enjoyable, pleasing, alluring, captivating, very good, first-rate, excellent, superb, fine, wonderful, admirable, splendid, stupendous, great, estimable, commendable, doll-like, worthy, sweet, marvelous, nice;*

- *ugly, unattractive, homely, unseemly, unsightly, ill-favoured, unbecoming, hideous, monstrous, repulsive, grotesque, frightful; nasty, evil-looking, quarrelsome, unpleasant, cantankerous, hostile, mean, difficult, belligerent; obnoxious, disagreeable, offensive, repulsive, unbearable, dreadful, foul, disgusting, vile, odious, abhorrent, abominable, horrid, sickening, repellent, horrible, forbidding, repugnant, portentous, ominous, menacing, troublesome, threatening, dangerous, inauspicious;*

ГЛАГОЛЫ:

- *to fancy up, to set off, to embroider, to gild, to colour, to garnish, to decorate, to adorn, to elaborate, to exaggerate, to enhance; to smarten up, to do up, to beautify, to dress up, to grace, to glamorise, to improve, to ornament, to embellish, to adorn, to enhance;*

- *to impair, to damage, to mutilate; to blemish, to scarify, to scar, to make ugly, to maim, to render unsightly, to injure the appearance of, to cut up, to deface, to deform, to besmirch, to deface, to disfigure, to mar, to spoil, to uglify.*

Русские словари содержат следующий лексический материал, связанный с концептом ФИЗИЧЕСКАЯ КРАСОТА с положительной и отрицательной коннотациями:

существительные:

- *красота, интересная внешность, приятная наружность, красивость, живописность, красавица, красотка, красавец, красавчик, очаровашка, краса, обаяшка, душка, симпатяга, милашка;*

- *уродина, урод, страшилище, пугало, чучело, рожка, морда, мурло, страшила, страшило, рыловорот, мордоворот, страхоидол, страхолудина, страхолюд, каракатица, квазимодо, дурнушка, чудовище, кикимора, выродок, монстр; некрасивость, уродство, непривлекательность, ненормальность, безобразие, уродливость, неказистость, неприглядность;*

прилагательные:

- *прекрасный, красивый, распрекрасный, приглядный, интересный, казистый, баской, красовитый, пригожий, красный, взрачный, хорошенький,*

привлекательный, очаровательный, пленительный, прелестный, чарующий, обаятельный, обворожительный, обольстительный, покоряющий, прельстительный, неотразимый, манящий, завлекательный, соблазнительный, пикантный, притягательный, приманчивый, аппетитный, магнетический, искусительный, изумительный, симпатичный, милый, приятный, славный, располагающий к себе, миловидный, миленький, одаренный красотой, смазливый, нравный чувству изящного, уряженный красою;

- непривлекательный, некрасивый, уродливый, безобразный, страховидный, неприглядный, страшный, неэстетичный, неинтересный, неаппетитный, неказистый, непригожий, невзрачный, плюгавый, невидный, невзглядный, жалкий, дурен, убогий, противоестественный, ненормальный, неправильный, страшен как смертный грех;

ГЛАГОЛЫ:

- ласкать взгляд, красоваться, восхищать; быть недурным, хорошим, прекрасным собой; быть по душе (по нраву, по вкусу, по сердцу), нравиться, производить впечатление, ласкать глаз, радовать глаз, располагать к себе, внушать симпатию к себе, зачаровывать, очаровывать, чаровать, заколдовывать, околдовывать, завораживать, обвораживать, прельщать, пленять, сводить с ума, покорять, увлекать, соблазнять, восхищать, приводить в упоение (восторг, восхищение);

- быть страшной (атомной) войны, не блещет красотой, на черта (на всех зверей) похож, мордой не вышел; нехорош собой, дурен; раздражать, оскорблять глаз своим видом, быть не по душе (не по нраву, не по вкусу, не по сердцу), не нравиться.

После рассмотрения словарного материала и компонентного анализа вышеуказанных единиц были сделаны следующие наблюдения.

Лексические единицы, связанные с концептом PHYSICAL BEAUTY / ФИЗИЧЕСКАЯ КРАСОТА, содержат обязательно один из следующих смысловых признаков:

- набор внешних/внутренних характеристик человека, вызывающих к нему то или иное отношение;
- наделение; присвоение чему-либо или кому-либо определенных характеристик, вызывающих то или иное отношение к нему;
- обозначения оценки внешних данных чего-либо или кого-либо (проявления того или иного отношения, мнения);
- воздействие на что-либо, кого-либо (с целью вызвать то или иное отношение).

Например, глагол *to beautify*, который The Merriam-Webster Dictionary определяет как «to make or become beautiful» [MWD], содержит третий признак, так же как существительные: *charm, attraction, grace, pulchritude*; прилагательные: *attractive, admirable*; глаголы: *to make ugly, to adorn, to embellish* (to beautify by or as if by ornamentation), *to enhance* (to increase the value, attractiveness). Вторым признаком содержится в значении слова «красавица» (красивая девушка, женщина), «*belle*» (a girl or woman much admired for her charm and beauty), «*stunner*» (a thing or person of striking beauty, excellence). Примерами лексических единиц, содержащих первый признак, являются прилагательные: *stupendous* (*marvelous; astounding; causing amazement*), *first-rate* (*superb; excellent*), *good-looking* (*having a pleasingly attractive appearance*), *fascinating; enchanting*; *симпатичный, располагающий к себе, пленительный, милостивый*; глаголы: *радовать глаз; быть по душе, по сердцу, по нраву; быть недурным, хорошим*. Ряд единиц содержит последний четвертый признак. Например, прилагательные: *alluring* (*very tempting or attractive; fascinating, enticing; charming*), *captivating* (*attracting fixedly and intensely, as by beauty or some special quality*), *обольстительный, притягательный*; глаголы: *to fancy up* (to take a liking to), *to spoil, to set off* (to enhance the effect of); *пленять, зачаровывать, восхищать, покорять*.

Обязательным компонентом всех четырех характерных для лексических единиц признаков, связанных с культурно-языковым концептом PHYSICAL

BEAUTY / ФИЗИЧЕСКАЯ КРАСОТА, является наличие отношения и наличие внешних характеристик, т.е. наличие определенного мнения о чем-либо или о ком-либо вследствие определенных качественных характеристик. Внешние характеристики могут быть качественно разными: *gorgeous* (великолепный или роскошный внешний вид); *homely* (отсутствие физической привлекательности).

Также мнение может носить, как положительный: *seemly adj. of pleasing appearance; приводить в восторг*, так и отрицательный характер: *to disfigure – to mar the appearance or beauty of; оскорблять глаз своим видом*.

То есть лексические единицы, выражающие концепт PHYSICAL BEAUTY / ФИЗИЧЕСКАЯ КРАСОТА в английском и русском языках, непременно содержат в себе оценочный компонент, что согласуется с определением красоты как эстетической оценки и шаблона одобрения/неодобрения.

Общая положительная оценка внешнего облика в английском языке наиболее частотно вербализуется при помощи таких лексем, как *pretty, beautiful, handsome, perfect, nice-looking, amazing, lovely, good-looking, attractive, comely, appealing, fine, blooming, gorgeous, magnificent, ravishing, great, dandy, stunning, eye-catching, dashing, nice, well* и других подобных лексем:

*On the stage she was a **beautiful** woman and even in private life ... a **pretty** one* [Honeymoon 2006: 12].

*I guess I was jealous of her. She's **beautiful** and mother is so proud of her* [Gaeddert 1989: 122].

*You were very **pretty** last night and Jack looked as if he could eat you up* [Galsworthy 1971: 43].

*Amanda looked **lovely** in every picture ... And she had never looked **lovelier** than she did that day* [Walker 2007: 23].

*What she hadn't banked on was that he would be quite so young or so **disturbingly good-looking*** [Walker 2007: 132].

*She was as spectacularly eye-catching as the huge house she inhabited. Like the manor itself, she was **handsome rather than beautiful** and had been enlarged over the years so that she was now a mismatch of styles [Walker 2007: 68].*

*He was so very **handsome** – his body magnificent [Walker 2007: 183].*

Также нами выявлены примеры, ярко демонстрирующие тот факт, что не только из привлекательности отдельных компонентов складывается общая положительная оценка внешности человека:

*Look at you – **blonde, blue-eyed, tanned, a figure to die for**. Most women must hate you. You could steal half the husbands in the village if you want to [Walker 2007: 398].*

*With his **straight, delicate nose, his fine brow and well-shaped mouth** he ought to have been **good-looking**. But surprisingly enough he was not [Maugham 2004: 27].*

Следует отметить, что не все слова подходят для описания того или иного лица того или иного пола. Так, например, по отношению к мужчине предпочтительнее использовать прилагательные *gentlemanlike*, *good-looking*, *fine*, *handsome*, но не *beautiful*. *Handsome* предполагает внешнее величие, симметрию форм, правильность пропорций и выражает высшую похвалу привлекательной внешности мужчин.

Также для передачи субъективного отношения к называемому объекту и гендерной отнесенности говорящие преимущественно пользуются лексическими средствами, такими, как метафора, синонимия, описательные конструкции, обращение к другим частям речи: *a dandy* («красавчик»), *a handsome man* («красавец»), *a pretty girl* («красотка»), *a beautiful woman / a beauty / a belle* («красавица»), *a picture of beauty* («раскрасавица»).

В английском языке, женская красота представлена более детально, чем красота мужчин. Истинная красота (*beautiful*) в женских образах противопоставляется простой миловидности (*pretty*), эмоциональная оценка

(*lovely*) рациональной (*handsome, good-looking*), отмечается причина положительной эстетической оценки (*shapely, attractive; comely, blooming*).

В русском языке положительная оценка внешнего облика человека передается лексемами: *пригожий, чудный, прекрасный, хорошенький, справненький, милый, прекрасный, прелестный, очаровательный* и т.д.; уст. для женщин: *баска, бускулечка, крашенка, вербочка, зряшная* (от «зреть» – смотреть).

Чаще всего предметом оценки человека становятся глаза, волосы и фигура адресата. Считается, что мужчины чаще целиком воспринимают образ, не акцентируя внимание на привлекательность отдельных его компонентов, в то время как мелочи важны для женщин, они в большей степени склонны к описанию красоты отдельных составляющих образа. Таким образом, женская красота репрезентируется через красоту лица, волос, тела и рук; мужская – тела и волос.

Говоря о женской красоте, отмечается красота **волос**. Имплицируемыми свойствами в данном случае являются:

- здоровое состояние: англ. *strong, healthy, smooth, dandruff-free, moisturized*; русс. *сильные, здоровые, гладкие, без перхоти, увлажненные* и т.п.

- ухоженность: англ. *silky, soft, dream, miraculous, shine, nourished*; русс. *шелковистые, мягкие, сияющие, чудесные, блестящие* и т.п.

- естественность: англ. *natural looking*; русс. *естественно выглядящие, натуральные*.

Традиционно относя волосы к атрибутам именно женской красоты, вербально также подчеркивается их структура и цвет:

*The hair – a short riot of tight **black curls** – had defied a hundred different hairdressers’ attempts to tame it, just as the huge yew hedge that divided the manor’s gardens ... she had a magical, unexpected **glamour*** [Walker 2007: 68].

*Her dark hair was **glossy*** [Honeymoon 2006: 295].

Имплицитными свойствами в красоте мужских волос являются здоровье, отсутствие перхоти и ухоженность волос: англ. *silky, flake free, confident, cool, soft, comfortable, thicker looking*; рус. *шелковистые, густые, покладистые* и т.п.

Также акцентируется аккуратная стрижка или блеск волос:

His hair now was always sleek [Honeymoon 2006: 67].

Красота женского тела также является одним из компонентов, составляющих концепт PHYSICAL BEAUTY / ФИЗИЧЕСКАЯ КРАСОТА.

Понятийные имплицитные свойства:

- совершенство: англ. *goddess, neat, petite sexy*; русс. *божественное, сексуальное, превосходное, изящное, миниатюрное* и т.п.

- гладкость, мягкость кожи: англ. *smoothness, radiant, soft, babysoft, silky, smooth*; русс. *сияющая, мягкая, шелковистая, гладкая* и т.п.

Совершенство форм при этом уходит на второй план, поскольку женщина прекрасна такая, какая есть.

По данным экспериментального анализа, проведенного Ю.В. Мещеряковой, красивая женская фигура предполагает следующие характеристики: 1) *skinny (not too thin), slim*; 2) *not too tall, medium-tall, tall*; 3) *wide hips*; 4) *nice legs*; 5) *round and firm breasts* [Мещерякова 2004: 113].

Это подтверждается следующими примерами:

No wonder you are so gorgeously trim and fit [Walker 2007: 53].

You've got exquisite legs, so long and shapely and I never ceased to be surprised at them [Honeymoon 2006: 54].

Образ красивого молодого мужчины предполагает такие характеристики как: 1) *tall, more than 180 cm height*; 2) *strong*; 3) *well built, athletic, muscular body, not too muscular and massive, broad shoulders and chest* [Мещерякова 2004: 117]. Приведем примеры вербализации данных характеристик:

He was so muscular, he seemed so intent on what he was doing, so intensely himself [Steel 2007: 28].

He was so very handsome – his body magnificent ... In purely aesthetic terms, he was the most appealing sight she'd seen in years [Walker 2007: 183].

Другие, не менее важные компоненты, определяющие концепт PHYSICAL BEAUTY / ФИЗИЧЕСКАЯ КРАСОТА, – красивое лицо, глаза и губы.

Красивое **лицо** значит:

- молодо выглядящее: англ. *younger-looking, beat the signs of ageing, young*; русс. *моложавое, младехонькое, младешенькое, младое* и т.п.

- без недостатков: англ. *perfect, flawless, perfect, beautiful, winning, flawless, better skin, with delicate features, gorgeous, unbelievable, super, soft, natural*; русс. *безупречное, прекрасное, замечательное, шикарное, невероятное, супер, мягкое, естественное* и т.п.

- не бледное: англ. *sun-kissed, glow*; русс. *румяное, сияющее* и т.п.

- здоровое: англ. *healthy, hydrating, clear*; русс. *здоровое, увлажненное, чистое* и т.п.

Черты лица в английском языке, как правило, описываются при помощи таких лексем, как *large, fine, exquisite, clear-cut, delicate, regular*:

He was dark and clean-shaven, with very regular, clear-cut features ... [Maugham 2004: 27].

She was pretty, in a quiet way, with delicate features [Honeymoon 2006: 18].

Следует отметить, что очень важную роль для англичан играет цвет лица, и в английском языке для его обозначения есть специальное слово – *complexion*:

She was an adorable creature, her rosy complexion was not the least advantage of her appearance [Honeymoon 2006: 145].

Красота **губ** определяется не через какой-либо определенный цвет, а через:

- выразительность: англ. *graphic, sculpted, precision*; русс. *утонченные, хорошо очерченные* и т.п.

- сияние: англ. *luscious, seductive, glossy, divine, magnified, phenomenal shine*; русс. *яркие, сияющие, блестящие* и т.п.

- впечатление, которое они производят: англ. *intense, vivid, sensational, gorgeous, apocalyptic, wow*; русс. *притягивающие, завораживающие, очаровывающие* и т.п.

- объем: англ. *plump*; русс. *пухлые, полные* и т.п.

В красоте и выразительности **глаз** не имеют значения их форма, размер или разрез, но отмечают:

- совершенство: англ. *high-design, high-fashion, perfecting*; русс. *божественные, неповторимые, превосходные* и т.п.

- яркость: англ. *shining, out of this world, candy*; русс. *сверкающие, ясные, светящиеся, сияющие* и т.п.

- выразительность: англ. *intensified, captivating, precision, luscious, scandal, vandal*; русс. *удивительные, загадочные* и т.п.:

*From the way Lloyd Fenniweather's **shining eyes** were tangled with hers like sticky toffee, she knew he was feeling something similar [Walker 2007: 134].*

Имплицитными свойствами **ресниц** являются:

- выразительность: *shockingly bright, feline, cat eye, fierce, flirty, untamable*; русс. *кокетливые, шокирующе яркие* и т.п.

- длина: англ. *never ending, colossal, big*; русс. *колоссальные, бесконечные* и т.п.

- объем: англ. *powerful, mega, wild*; русс. *мега, супер* и т.п.

Красивая женщина должна иметь красивые ухоженные **ногти** и **руки**, но, например, длина ногтей, форма или какой-либо конкретный цвет не имеют значения, поэтому имплицитными свойствами для ногтей является:

- совершенство: англ. *perfection, salon look*; русс. *безупречные*.

- здоровье: англ. *chip-resistance, growth, strength*; русс. *ухоженные*.

- сияние: англ. *gel shine, jewellery, gem crush, shine*; русс. *яркие*.

- качество цвета: англ. *straight from the shows, hot shades, fresh, end of earthly colours, cosmic*; русс. *превосходные*.

Таким образом, подчеркивается хрупкость, женственность, и, в какой-то мере, превосходство – те качества, которые склонны желать женщины [Kalmane 2012: 40].

Одним из компонентов, характеризующих и мужскую, и женскую красоту является здоровая **улыбка**: англ. *shiny, white*; русс. *белоснежная, сверкающая, сияющая* и т.п.:

She gave a brilliant smile of hers [Honeymoon 2006: 118].

Следует отметить, что прилагательные *white, broad, blond, long*, и др. в себе не несут оценочного значения, но они могут приобрести смысловую коннотацию оценочности (окациональный смысл по О.А. Алимуратову) в определенных сочетаниях – *broad shoulders, white smile, blond hair, long legs*, так как светлые волосы, длинные ноги и ослепительно белая улыбка соответствуют существующим в англоязычном обществе канонам красоты. Таким образом, можно констатировать, что степень оценочности лексической единицы определяется ее сочетаемостью с другими лексическими единицами и контекстом.

2.2. Образные средства, репрезентирующие концепт PHYSICAL BEAUTY / ФИЗИЧЕСКАЯ КРАСОТА в сопоставляемых языках

Совокупность ассоциаций, возникающих при восприятии человеком окружающего мира, у представителей одной и той же лингвокультурной общности складывается в определенную систему, названную Н.И. Жинкиным универсальным предметным кодом [Жинкин 1982: 18]. Последний находит свое языковое выражение в фразеологических единицах, поговорках.

Наиболее отчетливо он проступает в метафорах и устойчивых сравнениях, которые служат средством освоения эмпирически познаваемой

действительности и в то же время – ее оценивания в образах-эталонах, которые соотносятся с условиями жизни носителей данного языка, с их материальным и духовным ценностям, культурой.

Вместе с тем, если бы значения всех образных средств были только культурно-специфическими, вообще было бы невозможным исследование культурных различий. Соответственно, говоря о национально-культурном аспекте значения образных средств, репрезентирующих концепт PHYSICAL BEAUTY / ФИЗИЧЕСКАЯ КРАСОТА, необходимо учитывать и универсальные свойства данных языковых единиц.

Нами предпринята попытка сопоставительного рассмотрения наиболее частотных и продуктивных образных средств, репрезентирующих концепт PHYSICAL BEAUTY / ФИЗИЧЕСКАЯ КРАСОТА в английском и русском языках: метафор и образных сравнений, которые больше чем какие-либо другие средства языка, дают возможность нам увидеть национально-культурную специфику языка, отраженную в особом семантическом функционировании языковых единиц. Рассмотрение в сопоставительном аспекте образных средств, функционирующих в зеркале эстетической системы разных социумов, в разнотипных и разноструктурных, генетически неродственных языках дает ключ к объяснению основ мировоззрения, а также глубинных мотивов поведения, как отдельного человека, так и нации в целом.

Физическая красота рассматривается нами как высшая эстетическая оценочная категория. Как известно, образное описание облика человека всегда дано в правилах и нормах, которые существуют в той или иной культуре. С позиций национального менталитета в восприятии красоты, типологии культуры, особенно плодотворным становится сопоставительное описание устойчивых образных средств, т.к. они позволяют увидеть стереотипы и эталоны культуры, представить коннотативную зону языка во всем ее многообразии.

Применительно к красоте человека, в частности, красоте лица, сходство английского и русского языков проявляется в следующем.

1) Положительно оценивается белизна кожи у женщин: англ.: *as marble, as white as milk*; рус. *бела как мрамор, как молоко, как сметана*.

2) Оба языка отмечают свежесть и молодость кожи сравнениями с флористическими образами: англ. *as fresh as April grass, a daisy, apple blossoms, wild roses* и др.; рус. *свежа как лилия, (майская) роза, ландыш, фиалка, маков цвет* и др.

3) В обоих языках у мужчин красивым считается резко очерченный подбородок (*a strong chin*), прямой нос (*straight nose*) и нос с горбинкой, несколько загнутый книзу как у орла (*a Roman nose*).

Различия в оценивании физической красоты английского и русского языков заключаются в следующем:

1) бледность оценивается в английском языке отрицательно, в русском она может быть благородной и интересной.

2) Образы, характеризующие красоту губ и румяный цвет лица, различаются тем, что в английском языке сравнения проводятся с цветами: *pink as wild roses, pink and sweet as a magnolia, like the petals of a red flower, lips like lilies* и др.; в русском – с фруктами и ягодами: *румяный (-ая) как персик, (наливное) яблочко, ягодка; губы (губки) как черешня, малина* и т.д. Если в русском языке в описаниях девушек и женщин преобладает гастрономическая метафора «женщина – лакомый кусочек», то для английского характерна когнитивная метафора «женщина – хрупкий нежный цветок»: *She looked as beautiful as a rose in her tube dress, arching her neck, turning her flowerlike head, pouting professionally, smiling* [BNC].

3) При описании губ в английском языке внимание обращается на блеск: сравнение влажного блеска губ с глянцевым блеском фотомоделей со страниц журнала: *just like a Cosmo girl, lips that shine wetly*; с влажной черешней: *lips like*

wet cherries; и с блеском дождя на вечерних улицах: *lips shining like rain on night streets*; русский – на их форму: *губки сердечком, бантиком*.

4) В английском языке блеск поверхности довольно часто сопровождает красивый объект: *hair, black and shining like mica / as a seal's wet fur*. В русском языке обязательным признаком красоты данное качество не является, хотя в последнее время оно все чаще отмечается у красивых объектов.

5) В английском языке зеленые глаза считаются красивыми, но красота эта колдовская, загадочная. Такие глаза часто сравниваются с глазами мифологических и сказочных персонажей (*eyes like a water-nymph's*) или представителей семейства кошачьих (*like a lynx's or cat's*).

В русском языке красота глаз ассоциируется с голубым цветом, который также связывается с нравственной чистотой, красотой души: *глаза как море, небо, незабудки, васильки, анютины глазки* и др.

Красивые глаза в русской литературе сравниваются с глазами животных: *волоокая красавица* (букв. «с глазами, как у вола»); *глаза как у серны, как у газели, как у лани*. Образы этих животных передают особый характер русской красоты, сочетающийся с неторопливостью, печалью, смирением.

В английском языке представлен один эталон женской красоты – это стройная женщина с плавными очертаниями фигуры и тонкой талией. В ряде случаев этот идеал красоты обнаруживает сходство с эталоном мужской красоты. Женский и мужской эстетические идеалы характеризуются сравнениями следующих тематических групп:

1) сравнения с легендарными историческими личностями: *beautiful as Cleopatra, as Helen of Troy* и др.; *handsome like an Egyptian king, as Absalom* и др.; и сказочными персонажами: *lovely like elf, as fairies*; и др.;

2) сравнения с идеалами красоты женщин: *beautiful as a queen*; мужчин: *as Detaille chevalier, handsome as a bullfighter's figure, as a bridegroom* и др.;

3) сравнения с мифическими персонажами, с античными и языческими богами: *like nymphs, like Venus, like (young) Aurora, like the Graces, like Astarte*,

like Aphrodite like a heathen goddess и др.; *as an Olympian divinity* и др.; *handsome as Apollo, as Hyperion, as Adonis, as a young Greek god* и др.

4) с впечатлением от созерцания произведений искусства: изображений на фотографиях и картинах, скульптуры: *as one of the swinging figures on a Greek vase, as a Greek statue, like Apollo Belvedere* и др.; *beautiful as Venus of Milo; delicate and softly rounded as a painting by Boucher* и др.

Только для описания женщин используются следующие сравнения:

1) с эстетическим идеалом египетских фараонов и кошками, считавшимися в Египте священными: *seductive as Cleopatra, a profile and neck like a pharaoh's erotic dream; slim as a cat, a strong, supple body like a tigress* и др.;

2) с «гастрономическими» образами, указывающими на сексуальность фигуры, соблазнительность форм: *look like candy, like something that ought to be eaten for dessert, like honey and red wine, like (morning / fresh) bread* и др.;

3) с превосходного качества вещью: *dainty as Dresden china* и др.;

4) с временами года, цветами, частями суток, которые в английском языке встречаются значительно чаще, чем в русском: *beautiful as May, as the spring time, as a white violet, as spring's first rose, as a lily, as the rose in June* и др.

Для описания красоты мужской фигуры употребляются сравнения:

1) сравнения и идиомы, указывающие на хорошее настроение, бодрость, крепость духа и здоровый вид: *(as) fit as a fiddle, hearty and hale* и др.;

2) с животными: *a fine small body like a miniature dog bred for show; as likable as a jaguar, built like a greyhound;* и растениями: *slim / slender as the vernal willow, as a whip, as a flower's stem, as a mast* и др.

Движения и походка женщин в английском языке считаются красивыми, если они обладают плавностью, грациозностью, мягкостью и легкостью. Их красота ассоциативно связывается с водной и воздушной стихиями и передается следующими сравнениями:

1) с водной стихией: а) с движением самого потока или морских волн: *graceful as the sapphirine tide, dance like a wave of the sea*; б) с объектами, движущимися по водной глади или в глубине вод: *as a black frigate with snow white sails, graceful like a sailing ship, as a fish in deep water* и др.;

2) с легким ветерком, скользящим по воде (*moved as smoothly as light wind across water*). Водная стихия в античной мифологии играет важную роль. С ней связано появление и чудесное исчезновение богинь, nereид и нимф (наяд), с которыми ассоциируется грациозность движений женщин: *graceful as a Naiad, as a couchant goddess, as Aphrodite* и др.;

3) с объектами, развевающимися на ветру за счет движения воздушных масс или летающими: *graceful as a bird on the wing, as a butterfly, as the greenly waving boughs in summer wind, as the swallow's flight* и др.;

Движения и походка женщин также ассоциируются:

1) с временами года и растениями: *as honey suckles and the lilies, graceful as the willow-bough o'er the streamlet weeping, as May* и др.;

2) с животными и мифическими персонажами: а) со священными и мифическими животными, например, змеей или кошкой: *graceful as a snake of the paradise of Asia* и др.; б) с маленькими существами, наделенными волшебной силой с общим названием *fairy* (букв. «фея»): *graceful like a fairy pageant floating for a pastime on the tide, as a (springborn) fairy*; в) с античными и языческими богинями: *graceful as Diana when she draws her bow* и др.

В английском языке в образах мужчин особо подчеркивается величие манеры держаться: *graceful as Mars, grandly sitting like a great rock, looking regal as a king, erect as a candle, erect as a Grecian pillar* и др.

Элегантность и легкость движений мужчин передается сравнением с кошкой, которое также характеризует важность вида и размеренность движений: *rising to his feet <...> as sleek and graceful as one of his own cats; relaxed and regal as a Siamese cat*. Изящность молодого человека передают

сравнения с оленем: *as a fawn*; молодым деревцем: *graceful as an Alpine sapling* и божеством Фавном: *graceful as a faun*.

Анализ устойчивых сравнений, использующихся для передачи красоты походки человека и телосложения, подтвердил наличие в русском языке двух эталонов красоты мужчин и женщин и отсутствие деления в рамках одной гендерной группы на два эталона красоты в английском.

В русском языке образ гибкой, стройной девушки или женщины с тонкой талией передается сравнениями: а) с красивыми птицами и животными: *гибкая стройная как (горная) серна, хорошенькая как кошка, как птичка, как красивая змея* и др.; б) с растительными образами: *как тростинка, как сосенка, как лоза (лозина, лозинка), как пруттик, как березка*; в) с историческими персонажами или их изображениями, реалиями античного мира. О походке такой женщины говорят: *ходит, порхает, танцует изящно, легко как мотылек, как бабочка, как птичка, как серна, как лань*.

Образ крепкой, дородной женщины с пышными формами передают следующие сравнения: *как репка, как пышка, сбитая, как сливки, как пампушка*. О женщине с горделивой, плавной, но грациозной походкой, говорят: *выступает важно, плывет как царица, как лебедь (белая), как лебедушка, как нава*. Плавность походки особенно отмечается при описании дородных, полных женщин, нежели худеньких и хрупких.

В последнее время в русском языке и общественном сознании хрупкость и стройность фигуры получают чаще положительную оценку, чем дородство и полнота. Представляется, что преимущественно данная оценка носит социальный характер, обуславливается стереотипными ассоциациями и модой.

В описаниях мужчин в русском языке два эталона красоты различаются наличием или отсутствием крепости телосложения. Красота молодых людей и юношей, идеалом которой выступает стройный молодой человек нередко напоминающий женщину хрупкостью телосложения, часто щеголеватого вида,

передается сравнениями: *стройный как лоза, как тополь*. О легкости движений стройных молодых людей и юношей говорят: *двигается легко как олень*.

В русском языке также подчеркивается физическая красота сравнением с божественными существами: *сложен как Аполлон (Бельведерский), как (молодой) бог, как Геркулес, как Венера Милосская, как Афродита*.

Красоту зрелого мужчины, идеалом которого является бодрый, сильный мужчина, крепкий телосложением, молодцеватого вида, характеризуют сравнения: *как налитой, как литой, как сбитый, крепкий телом*. Такого мужчину сравнивают с «бравым», «удалым», «добрым» молодцем, а в народном эпосе ему соответствуют сказочные мифологические образы, ставшие прототипными: Садко, (Финист) – (Ясный) Сокол, Иван-Царевич (Иван-Королевич). В русском языке при описании походки и движений мужчин данному эталону красоты отдается предпочтение. В устойчивых сравнительных конструкциях помимо сопоставления с образом царя широко используются такие характеристики: *идет, держится эффектно, уверенно, торжественно, как на параде*, а также скрытое сравнение *молодецки (молодцевато)*. При характеристике стройности немолодого, но крепкого мужчины наблюдается неоднозначность эталонной отнесенности через сравнение его с юношей: *гибкий, стройный, ходит легко как юноша*, а также сравнениями *как кипарис, как кедр*.

Нами было установлено, что важными элементами при эстетической оценке внешности в английском языке являются *eyes* (глаза), *cheeks* (щеки), *lips* (губы), в русском языке – *волосы, брови, глаза и нос*.

Образные средства, описывающие цвет лица, помогают его восприятию как постоянного, природного качества или как способности кожи лица в результате изменения психо-физического состояния человека приобретать иной цвет: в английском языке – *red*, в русском языке – *розовый, румяный, красный*.

Предметы, окрашенные в определенные цвета являются красивыми, «доставляющими наслаждение взору» объектами. В нашем случае, наиболее выраженной эстетической оценке во внешности человека подвержено лицо.

Уподобляя лицо цветам (флористическим объектам) и говоря в английском языке *face red as a rose, rose-red face, face red as peony* и в русском языке (лицо) *как пион, как мак / маков цвет*, имеются в виду румяные щеки. Таким образом, щекам соответствует розовый или красный цвет.

Компаративной единицей со сходным значением, но с отсутствием эквивалентности по лексическим составляющим, можно считать устойчивое сравнение *as red as a rose*. Различными природными условиями рассматриваемых этносов можно объяснить различия в выборе эталонов. Так, в Великобритании роза считается типично английским цветком.

Более того, уподобление лица цветку в английском языке происходит не только по признаку цвета. В английском языковом сознании аромат и свежесть цветов перекладывается на лицо человека: *as fresh as a daisy, fresh as a rose, smell like a rose*. Обычно в качестве объекта эстетической оценки выступает молодая женщина или девушка.

Итак, в сопоставляемых нами языках – английском и русском – образными средствами репрезентации концепта PHYSICAL BEAUTY / ФИЗИЧЕСКАЯ КРАСОТА является узуальная метафора и устойчивое сравнение.

Сравнение – акт мысли, направленный на установление сходства, тождества, подобия, параллелизма, аналогии, различия, расхождения или контраста, это принципиально бинарная операция, для которой необходимы три содержательных элемента: то, что сравнивают – референт или компарат; то, с чем сравнивают – агент или компарант; и тот аспект, в котором проводится сравнение – третий член сравнения, критерий сравнения.

Для изучения механизма создания образности на примере образных сравнений рассматриваются семантические и структурные особенности

устойчивых сравнений, репрезентирующих в сравниваемых языках концепт PHYSICAL BEAUTY / ФИЗИЧЕСКАЯ КРАСОТА.

В структурно-логическом отношении устойчивые сравнения принято делить на две части: сопроводительную и сравнительную. При этом важным оказывается выделение компонентов структурно организуемых, факультативных и вариантных. Представляет определенный интерес рассмотрение соотношений средств связи в сравнениях двух языков, что способствует выявлению, с одной стороны, определенных широкоупотребительных соответствий и, с другой – различий.

С точки зрения компаративно-компонентного состава в исследуемых языках выделяются основные структурные модели устойчивых сравнений. Анализ всей выборки устойчивых сравнений, репрезентирующих концепт PHYSICAL BEAUTY / ФИЗИЧЕСКАЯ КРАСОТА показал, что в английском языке компаративные единицы представлены небольшим количеством моделей:

1. as + adjective + as + noun (singular): *as soft as silk*;
2. as + adjective + as + noun (plural): *as black as coals, as tough as nails*;
3. look + like + noun: *look like million dollars*.

В русском языке рассматриваемые компаративные единицы в структурном отношении представлены 4 основными моделями:

1. как + существительное в именительном падеже
 - как + существительное в именительном падеже с факультативным компонентом в форме постпозитивного определителя: *как Аполлон <Бельведерский>*;
 - как + существительное в именительном падеже с возможным обязательным компонентом в виде препозитивного определителя: *как <наливное> яблоко*;
 - как + у + существительное в родительном падеже: *(волосы) как у русалки, (рот) как у рыбки*;

2. глагол + как + существительное в именительном падеже с возможным факультативным постпозитивным определителем: *цвести/расцвести как роза <майская>*;

3. глагол + как + предлог (к, на) + существительное в винительном падеже: *одет как на свадьбу*.

Также в русском языке были выявлены двухэлементные устойчивые компаративные структуры, которые представлены 2 моделями:

1. глагол + существительное в творительном падеже: *выглядеть орлом*;

2. существительное в именительном падеже + существительное в творительном падеже: *бровки домиком, рот сердечком, губки бантиком*.

В основе семантической структуры образного сравнения лежит соотношение лексико-семантического содержания референта и агента устойчивого сравнения. Проанализировав английские и русские образные сравнения, репрезентирующие концепт PHYSICAL BEAUTY / ФИЗИЧЕСКАЯ КРАСОТА, можно выделить следующие наиболее употребительные семантические структуры:

- зооморфное сравнение – англ.: *as bold (brave) as a lion*; русс.: *смелый (храбрый) как лев*;

- фитоморфное сравнение – англ.: *(as) straight as a willow-shoot*; русс.: *тонкий (стройный) как ивовый прутик/хлыст*;

- натурморфное сравнение – англ.: *as the sun shines*; русс.: *сияет (пылает) как солнце*;

- религиоморфное сравнение – англ.: *like an angel*; русс.: *красива/красив как ангел*;

- гастрономическое сравнение – англ.: *as nice as milk*; русс.: *лицо как румяный блин, красив как (расписной) пряник*.

Исследуя образные сравнения, лингвисты обратили внимание на то, что в разных языках их значения различаются или совпадают, и попытались найти этому явлению объяснение. Одной из причин расхождения значений образных

сравнений является наличие социокультурного компонента, так как для таких выражений характерна образная мотивированность, связанная с мировоззрением народа – носителя языка.

В английском и русском языках выделяют два основных типа соотносимых сравнений, репрезентирующих концепт PHYSICAL BEAUTY / ФИЗИЧЕСКАЯ КРАСОТА: 1) сравнения, соответствующие как по переносному значению, так и по выражаемому ими образу; 2) сравнения, соответствующие по переносному значению, но построенные на разных образах. Преобладающее большинство соотносимых сравнений английского и русского языков представляет собой общие явления в системе лексических изобразительных средств, поскольку в основном они соответствуют по своим образам и переносным значениям. Так, образ дуба в рассматриваемых нами языках используется для описания мужчины. Все то, чем дерево выделяется среди других форм растительности (могучая крона, крепость ствола), выделяет дуб среди других деревьев, как царя древесного царства, олицетворяющего собой высшую степень величия, силы, мужества, твердости: *as strong as an oak* – *крепкий как дуб*.

Англичанам и русским свойственно румяного, краснощекого, свежего и здорового человека (ребенка или девушку) сравнивать со спелым яблоком: *like a ripe apple* – *как наливное яблоко*. Эти сравнения соответствуют и по переносному значению, и по выражаемому ими образу. Совпадение образов обусловлено единством объективной действительности, существованием большой общности в быту и жизни англичан, и русских, окружающих их явлениях природы и т.д. Подобные сравнения рассматриваются нами как общее явление данных языков.

Однако, любая языковая картина мира одновременно национально-специфична и универсальна. В английском и русском языках для выражения физической красоты используются сравнения, соответствующие по переносному значению, но построенные на разных образах.

Так, в русском языке о краснощеком, круглом лице свежего и здорового цвета говорят *лицо как румяный блин*; подобное уподобление лица человека в английском языке считается ироничным, иногда даже оскорбительным. В английском языке, в отличие от русского, в качестве ядерного признака существительного *pancake* выделяется плоскость блина, а не его округлая форма. В русском языке данный эталон по отношению к человеку используется также для описания радостной, широкой улыбки на лице: *сиять как (масляный) блин*. В английском языке пышущее здоровьем, румяное, красивое лицо сравнивается с ягодами, фруктами, цветами: *(as) red as a cherry*.

Подобные сравнения, соответствующие по переносному значению, но различающиеся по образности, рассматриваются нами как специфическое явление данных языков.

Другим основным образным средством при эстетической оценке человека является метафора. Вслед за Г. Н. Скляревской, мы понимаем языковую метафору как вторичную косвенную номинацию с обязательным сохранением образного элемента и семантической двуплановости [Скляревская 1993: 6]. Категориальным структурно-семантическим свойством языковой метафоры как единицы лексикона (т.е. метафорического лексико-семантического варианта) является образность – способность слова обозначать определенный факт внеязыковой действительности в ассоциативной связи с другим явлением, нетождественным обозначаемому, посредством метафорической внутренней формы. Языковые метафоры рассматриваются нами с синхронных позиций как готовые устойчивые единицы лексикона, обладающие образным значением и воплощающие типовые образы языковой культуры.

Особенности образного значения языковых метафор, состоящие в характере воплощенных ассоциаций, во многом определяются их частеречной отнесенностью и категориальной семантикой.

Наглядное представление о красивом человеке (женщине или мужчине) во всех рассматриваемых языках дают метафоры, почерпнутые из мира фауны

и флоры. Красивую женщину маркируют следующие особенности внешности: в английском языке: *lips red as a cherry, agate eyes* и т.д.; в русском языке: *мраморная кожа, жемчужные зубы, коралловые губы пшеничные волосы*, и т.д.

Зооморфная метафора представлена не многими выражениями. В английском языке близкими к эталону красивой внешности являются такие зооморфные образы как *leonine head* (букв. львиная голова), *swan-neck* (лебединая шея), *doe-eyes* (глаза как у самки оленя) и т.д.; в русском языке женщина должна иметь *лебединую шею, павиную походку*; а мужчина – *львиную гриву, соболиные брови и орлиный нос*.

Главным объектом созерцания при эстетической оценке мужчины в английском языковом сознании является тело, которое должно быть мускулистым и крепким: *Herculean body*. Мужская красота не только зрима, но и осязаема: телесная метафора в русском языке лежит в основании следующих образных средств: *грудь колесом, гора мускулов*, а военная (или спортивная) метафора – в основании русских устойчивых сочетаний *геркулесово тело, богатырское тело, атлетическое тело*.

В основном метафоризируются существительные, прилагательные и глаголы; сравнительно редки в рассматриваемых языках метафоры-наречия. Соответственно, конструкции, в составе которых осуществляется метафоризация, делятся на три группы:

- субстантивные (метафоры-существительные, уподобление на уровне сопоставления предметов);
- адъективные (метафоры-прилагательные, уподобление на уровне соотнесенности свойств, характерных для определенных классов объектов);
- глагольные (метафоры-глаголы, подобие процессов, характерных для определенных классов объектов).

Чаще всего в английском и русском языках встречаются субстантивные метафоры.

Физическая красота человека представлена:

- a) зооморфными образами – англ.: *eagle*, русс.: *нава, голубка*;
- b) фитоморфными образы – англ.: *daffodil, peach, tulip*, русс. *ягодка, маковка, огурчик*;
- c) предметные образы – англ. *doll(y)*, русс. *кряж, куколка*;
- d) мифологические и религиозные образы – англ. *madonna, angel*, русс. *русалка, ангел*.

Одним из продуктивных аспектов исследования метафоры как способа образной категоризации, воплощенной в языковой картине мира, является обнаружение универсальных и национально-специфичных параметров образности и механизмов функционирования и развития переносных значений. Для этих целей применяется сравнительно-сопоставительный анализ узуальных переносных значений, зафиксированных словарями и представляющих эстетическую характеристику человека с учетом универсальных и специфических оценок образов в разных культурах и языках.

Анализ узуальных метафор, репрезентирующей концепт PHYSICAL BEAUTY / ФИЗИЧЕСКАЯ КРАСОТА, в английском и русском языках позволяет выявить специфичные и универсальные параметры образности, лежащей в основе метафорических переносов. Возможность подобного анализа обусловлена общностью лексико-семантических групп, в рамках которых в рассматриваемых языках развиваются переносные значения.

Таким образом, выделяют следующие типы соотношения образной семантики, эквивалентных по исходному денотату:

- случаи полного совпадения переносных значений в английском и русском языках;
- случаи частичного совпадения – при сходстве одних семантических компонентов сопоставляемых эквивалентных номинаций и несовпадении других;
- случаи полного расхождения значений образных средств.

Рассмотрим ряд примеров, выявляющих универсальные и специфические характеристики узуальных метафор, репрезентирующих концепт PHYSICAL BEAUTY / ФИЗИЧЕСКАЯ КРАСОТА, в английском и русском языках.

1. Общее в процессах метафоризации (полное тождество значений эквивалентных метафор).

В английском и русском языках *angel*, *ангел* – олицетворение чего-либо положительного, идеал. Представление о связи божественного начала с красотой содержатся в словах *angel*, *ангел*, *ангелочек* – «посланец бога, сверхъестественное существо» – о ребенке, молодой девушке (в русском языке возможно также о юноше) приятной, милой наружности.

Особого внимания требует лексема *мадонна* и ее английское соответствие: *madonna* – в католицизме наименование Божьей Матери. Опорная сема данной языковой единицы – ‘чистота, непорочность’, в рассматриваемых языках данная лексема получает метафорическое значение ‘женщина, являющаяся воплощением кротости и целомудрия’. Более того, в английском и русском языках в структуре переносного значения данной лексемы происходит наложение периферийной, дополнительной семы ‘красота’, поэтому *мадонна* – женщина божественной красоты.

В английском *pearly* означает fig. «resembling a pearl, lustrous», а в русском слово *жемчужный* – перен. «напоминающим жемчуг, чисто-белый с блеском».

В английском и русском языках *жемчужный* – образный синоним чисто-белого цвета с блеском: англ.: *pearly teeth*, русс.: *жемчужные зубы*. В основе метафоризации – оценочное восприятие внешнего вида (цвета) и соотнесение его с внешностью человека.

2. Сходное в процессах метафоризации (неполное тождество значений метафор при наличии общего основания для метафорического переноса).

Данную группу составляют метафоры, образная структура которых, несмотря на общее денотативное значение, в английском и русском языках

совпадает частично, включая как общие, так и различные семантические компоненты. Расхождение образных структур узуальных метафор проявляется в частичном несовпадении мотивирующих признаков и / или несовпадении их в семантической структуре этих слов эмоционально-культурного компонента.

Выявление и анализ причин, обусловивших семантические расхождения в метафорах английского и русского языков, имеющих общее денотативное значение, позволяют глубже понять специфику ассоциативного мышления каждого из рассматриваемых языковых коллективов, национальное своеобразие каждого народа.

Сопоставим семантический объем адъективных метафор англ.: *starry* и русс.: *звездистый*. Анализ дефиниций этих слов свидетельствует о частичном несовпадении признаков, положенных в основу мотивации этих единиц. В адъективной метафоре *starry* доминирующими являются семы 'сверкающий' 'блестящий', (*shining*). Русская метафора *звездистый* являет собой воплощение следующих сем: 'сверкающий', 'искрящий'. Данные английская и русская метафоры связаны с внешним описанием денотата.

Также можно утверждать о неполном тождестве (неполной эквивалентности – различии) оценочных переносных значений английского *lion* и русского *лев*: *lion*: fig. «a brave or celebrated person»; перен. «храбрый или прославленный, знаменитый человек»; *лев*: перен. «сильный, статный, благородный человек».

В основе метафоризации – оценка характерных особенностей поведения и внешний облик животного, соотносимого с поведением и внешним обликом человека. В рассматриваемых языках в толкованиях значений данного зооморфизма отражено представление о льве как «царе зверей», самом сильном животном. Однако, в русском языке «сила льва» как основа зооморфного образа, характеризующего человека, соотносится с указанием на благородство. Кроме того, в русском языке слово *лев* имеет еще одно переносное значение, основанное на тех же пресуппозициях: ср. устар. *светский лев* «человек

высшего света, пользующийся в нем большим успехом». В английском же языке также существует переносное значение «прославленный, знаменитый человек». В обозначении красоты волос человека (густоты) в обоих языках имеется совпадение: англ.: *leonine head*, русс.: *львиная грива*.

3. Различное в процессах метафоризации.

Различное в процессах метафоризации проявляется в следующих соотношениях между значениями тождественных образных номинаций в разных языках:

а) отсутствие метафорических соответствий, когда в одном языке развивается переносное значение, а в другом нет.

Отсутствие метафорического эквивалента в одном из языков не свидетельствует об отсутствии соответствующего выражаемого метафорическим значением понятия в сознании носителей другого языка, это факт номинативной техники, когда для вербализации определенного представления используются разные образы-символы.

Огурчик – перен. «хорошо выглядящий, здоровый человек». Для носителей английской культуры метафорическое обозначение внешности человека через аналогию с огурцом неактуально. В русской же культуре оказывается метафорически востребованным представление о внешнем виде и характерной форме этого овоща, ассоциированное с представлением о внешности человека.

Для номинаций английского языка типична внутренняя форма, в которой мотивирующий признак «физическая красота» ассоциируется с ощущением от пищи. Такие субстантивные метафоры, как *cookie*, *crumpet*, *beefcake*, *peach* основаны на сходном эмоциональном восприятии сладкого блюда и человека. Сладкий вкус продукта рождает в сознании человека положительные ассоциации:

- *cookie* – «a person of a specified kind»;
- *crumpet* – «a sexually attractive person, esp. a woman»;

- *beefcake* – «a handsome man»;

- *peach* – colloq. «a person or thing of superlative quality», «an attractive young woman».

б) полное несовпадение семантических компонентов, составляющих вторичное значение лексической единицы.

При несовпадении образных структур метафор английского и русского языков наблюдаются значительные расхождения в характере и степени отражения в семантической структуре лексем культурного компонента значения.

Сопоставим семантический объем образных метафор, образованных от основ, относящихся к лексико-семантической группе «Хищные, ловкие птицы».

Переносное употребление подкрепляется и народными представлениями, согласно которым орел – почитаемая птица: владыка небес и общепризнанный царь птиц. Более того, орел является символом русской государственности (на государственном гербе России изображен двуглавый орел). Величие, царственность и сила орла и сокола являются основой метафорического использования в русском языке наименований этих птиц для характеристики мужчин, отличающихся не только смелостью, отвагой, удачью, но и красотой. Орел – птица независимая, свободолюбивая и гордая, воплощающая традиционно мужские качества: воинственность и силу наряду с благородством и храбростью. Именно поэтому русские называют *орлом* или обращаются к образу *орла* для характеристики «настоящего» мужчины.

Сокол бесстрашен, смел и быстр, он способен совершать дерзкие и отважные поступки. В представлении русских связывается с положительным началом и воспринимается как птица, символизирующая напористый порыв, свойственный молодости.

В английской традиции такие ассоциации отсутствуют. Переносное значение английского соответствия несколько иное: *hawk* «сокол» – о прожорливом, жадном человеке, а также о человеке, который проводит

воинственную, агрессивную политику. В данном случае основой переноса является тот факт, что сокол – хищная птица. Соответственно происходит актуализация иных признаков-сем, нежели в русском языке.

Таким образом, как показывает анализ, обычно тождественность языковых значений не означает полной идентичности, а, напротив, в большинстве случаев наличествует частичная идентичность в значениях сопоставляемых языковых явлений. Часто частичная идентичность не вытекает из различий в отражаемой действительности, а основывается на различных возможностях языкового выражения идентичных предметов и ситуаций окружающего мира в сопоставляемых языках.

Выводы по Главе 2

В данной главе нами рассмотрены лексические репрезентанты концепта PHYSICAL BEAUTY / ФИЗИЧЕСКАЯ КРАСОТА в английском и русском языках. Анализ словарных дефиниций обоих языков показал, что они представлены тремя частями речи: существительными, прилагательными и глаголами.

Лексические единицы в английском и русском языках, связанные с концептом PHYSICAL BEAUTY / ФИЗИЧЕСКАЯ КРАСОТА, обязательно содержат один из следующих смысловых признаков:

- наделение; присвоение чему-либо или кому-либо определенных характеристик, вызывающих к нему то или иное отношение;
- набор внешних/внутренних характеристик человека, вызывающих к нему то или иное отношение;
- обозначения оценки внешних данных чего-либо или кого-либо (проявления того или иного отношения, мнения);
- воздействие на что-либо, кого-либо (с целью вызвать то или иное отношение).

Рассмотрев некоторые особенности образных сравнений английского и русского языков, мы пришли к следующим выводам:

Преобладающее большинство соотносимых образных сравнений, репрезентирующих концепт PHYSICAL BEAUTY / ФИЗИЧЕСКАЯ КРАСОТА, в английском и русском языках представляет собой общие явления в системе лексических изобразительных средств, поскольку они в основном соответствуют по своим образам и переносным значениям.

Принципиальная общность картины мира приводит к использованию типологически сходной эстетической кладовой, куда входят цветы, деревья, животные, еда, драгоценные камни и т.д.

Самой распространенной семантической структурой в рассматриваемых нами языках является фитоморфное и зооморфное сравнение.

Следует отметить, что в построении уподобляемой и уподобляющих частей сравнения, а также компонентов самого сравнения, в их лексико-грамматических отношениях и характере средств связи проявляются как общие, так и специфические свойства языков.

Рассмотрев универсальные и специфические особенности метафор, репрезентирующих концепт PHYSICAL BEAUTY / ФИЗИЧЕСКАЯ КРАСОТА, мы можем утверждать, что совпадения в образных картинах мира неизбежны как в силу единства человеческого феномена, так и в результате частичного совпадения картины объективной реальности.

Анализ показал, что обычно тождественность языковых значений не означает полной идентичности. Напротив, в большинстве случаев в значениях сопоставляемых языковых явлений наличествует частичная идентичность. Она часто не вытекает из различий в отражаемой действительности, а основывается на различных возможностях языкового выражения идентичных предметов и ситуаций окружающего мира в сопоставляемых языках.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Несмотря на то, что понятие концепт считается утвердившимся в современной когнитивистике, содержание этого понятия очень существенно варьирует в концепциях разных научных школ и отдельных ученых. Нами были проанализированы труды ведущих российских лингвистов: С.А. Аскольдова, С.Г. Воркачева, В.И. Карасика, В.В. Красных, Д.С. Лихачева, В.А. Масловой, М.В. Пименовой, З.Д. Поповой, Е.Ю. Прохорова, А.В. Свиридовой, И.А. Стернина и др., в которых рассматривались проблемы концепта.

Концепт рассматривается нами как совокупность ассоциаций, связей между некими явлениями и объектами, основанных как на субъективном, личном опыте отдельной языковой личности, так и на опыте лингвокультурного сообщества в целом.

В данной работе мы провели исследование одного из концептов, которое занимает очень важное место в жизни человека – PHYSICAL BEAUTY / ФИЗИЧЕСКАЯ КРАСОТА.

Нами рассмотрены два основных понятия «красота» и «физическая красота».

Красота – эстетическая (непрактическая, неутилитарная) категория, обозначающая гармоничное сочетание аспектов объекта, совершенство, при котором последний у наблюдателя вызывает эстетическое наслаждение. Красота – важнейшая категория культуры.

Физическая красота представлена сложным комплексом соответствия всеобщего и единичного, всечеловеческого (антропологического) и индивидуального. Если тело человека идеально соответствует антропологическим нормам, но при этом лишено индивидуальности, оно вряд ли будет запоминаться и вызывать ощущения прекрасного.

Физическая красота человека чаще всего определяется такими понятиями, как пропорциональность, размер (величина), соответствие и др. К ней относят

густоту и цвет волос, форму головы, оттенок и качество кожи, форму ногтей, изгиб бровей, стройность осанки и т.д. Кроме того, физическая красота обладает способностью проявляться в динамике, движении человека.

Понимание прекрасного, в том числе телесной красоты человека, меняются, также как и вкусы и пристрастия людей, в зависимости от определенной эпохи, географической и социальной среды.

Изучение традиционных представлений о физической красоте в Европе и России показало, что в английской и русской лингвокультурах совпадают признаки соответствия интенсивности, идеалу и ироничной оценки красивой внешности применительно к положительной эстетической оценке. Важнейшими проявлениями адмиративной оценки как в английском, так и в русском языках является восхищение перед красотой.

Этнокультурная специфика отношения к красоте заключается в том, что для англичан актуальны идея единства красоты, радости и свободы, признание незащитности и эфемерности красоты, молодости как фактора красоты, констатация склонности людей игнорировать красоту, в то время как для русских существенны идея единства добра и красоты, понимание красоты как воспевание изначальной красоты мира, как гармонии.

Основным выводом является то, что концепт «красота» в английском, и русском языках имеет в своем содержании общие понятия о красоте. Нужно отметить, что в восприятии, сознании носителей исследуемых языков присутствуют и специфические компоненты, наполненные лингвокультурологическим содержанием. Различия в концепте между этими лингвокультурами носят более глубинный закономерный характер. Поэтому необходимо знать и учитывать их в дальнейшем процессе межкультурной коммуникации.

Обозначение концепта PHYSICAL BEAUTY / ФИЗИЧЕСКАЯ КРАСОТА в английском и русском языковом сознании характеризуется этнокультурной спецификой и высокой номинативной плотностью в лексической семантике.

Лексические единицы, связанные с концептом PHYSICAL BEAUTY / ФИЗИЧЕСКАЯ КРАСОТА, обязательно содержат ряд смысловых признаков:

- обозначения оценки внешних данных чего-либо или кого-либо;
- набор внешних (и внутренних) характеристик человека, вызывающих к нему то или иное отношение;
- наделение; присвоение чему-либо или кому-либо определенных характеристик, вызывающих к нему то или иное отношение.
- воздействие на что-либо, кого-либо для вызова того или иного отношения.

Физическая красота рассматривается нами как высшая эстетическая оценочная категория. Как известно, образное описание облика человека, всегда дано в правилах и нормах, которые существуют в той или иной культуре.

Проанализировав английские и русские образные сравнения, репрезентирующие концепт PHYSICAL BEAUTY / ФИЗИЧЕСКАЯ КРАСОТА, нами были выделены следующие наиболее употребительные семантические структуры: фитоморфное сравнение, зооморфное сравнение, натурморфное сравнение, религиоморфное сравнение, гастрономическое сравнение.

Анализ узуальных метафор, репрезентирующей концепт PHYSICAL BEAUTY / ФИЗИЧЕСКАЯ КРАСОТА, в английском и русском языках позволяет выявить не только универсальные, но и специфичные параметры образности, лежащей в основе метафорических переносов. Возможность подобного анализа обусловлена общностью лексико-семантических групп, в рамках которых в рассматриваемых языках развиваются переносные значения.

Нами были выделены следующие типы соотношения образной семантики, эквивалентных по исходному денотату: случаи полного совпадения переносных значений; случаи частичного совпадения – при сходстве одних семантических компонентов сопоставляемых эквивалентных номинаций и несовпадении других; случаи полного расхождения значений образных средств в английском и русском языках.

Фразеологическое воплощение концепта PHYSICAL BEAUTY / ФИЗИЧЕСКАЯ КРАСОТА в английской и русской лингвокультурах свидетельствует о значительном совпадении единиц. В обеих лингвокультурах красивая внешность сравнивается с божеством, произведением искусства, звездами и цветами, благородными животными и птицами. Вызывают критику избыточные и недостаточные масса тела и рост.

Таким образом, мы пришли к следующим выводам:

Концепт PHYSICAL BEAUTY / ФИЗИЧЕСКАЯ КРАСОТА представляет собой многомерное ментальное образование, понятийное содержание которого сопряжено со всеми сферами бытия человека.

Устойчивые сравнения и узуальные метафоры являются основными средствами репрезентации концепта PHYSICAL BEAUTY / ФИЗИЧЕСКАЯ КРАСОТА в английском и русском языках.

Являясь универсальным явлением в человеческой жизни, «физическая красота» как понятие универсально для английского и русского языковых сознаний с точки зрения совокупности существенных признаков, его наполняющих. Однако языковые интерпретации этого концепта различны в сравниваемых языках, так как ассоциативные и коннотативные признаки, вычлененные конкретным языковым сознанием, своеобразны и базируются на ментальных образах, свойственных только данному культурному социуму.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Алефиренко Н.Ф. Проблемы вербализации концепта: теоретическое исследование. – Волгоград: Перемена, 2003. – 96 с.
2. Алимуратов О.А. К вопросу о структуре концепта и принципах вербализации его областей // Вестн. Пятигорск. гос. лингвист. ун-та. – 2006. – № 3. – С. 5-16.
3. Алимуратов О.А., Гусева М.А. Структурная и признаковая модели концепта BEAUTY (КРАСОТА), объективируемого в современном англоязычном женском дискурсе // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2012. – №3. – 12-19.
4. Аскольдов С.А. Концепт и слово // Русская словесность: От теории словесности к структуре текста: Антология / Под общ. ред. В.П. Нерознака. – М.: Academia, 1997. – С. 267-279.
5. Бахвалова Т.В. Выражение в языке внешнего облика человека средствами категории агентивности. – Орел: ОГПУ, 1996. – 240 с.
6. Беседина Н.А. Принципы и механизмы морфологической репрезентации в языке // Филологические науки. – 2008. – № 6. – С. 44-52.
7. Бокова Ю.С. Вербализация концепта красота в русском и англоязычном лингвокультурном сознании: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Москва, Военный университет МО РФ, 2012. – 22 с.
8. Бычков В.В. Эстетика. – М.: Гардарики, 2004. – 556 с.
9. Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков / Пер. с англ. А. Д. Шмелева под ред. Т. В. Булыгиной. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 780 с.
10. Вендина Т.И. Прекрасное и безобразное в русской традиционной духовной культуре // Логический анализ языка. Языки эстетики: Концептуальные поля прекрасного и безобразного / Отв. ред. Н.Д. Арутюнова. – М.: Индрик, 2004. – С. 143-161.

11. Воркачев С.Г. Концепт как «зонтиковый термин» // Язык, сознание, коммуникация. Вып. 24. – М.: МАКС Пресс, 2003 – С. 5-12.
12. Воркачев С.Г. Концепт как «зонтиковый термин» // Язык, сознание, коммуникация. – М., 2003.– Вып. 24. – С. 5-12.
13. Воркачев С.Г. Лингвокультурный концепт: типология и области бытования. – М.: Парадигма, 2007. – 400 с.
14. Воркачев С.Г. Счастье как лингвокультурный концепт. – М.: Гнозис, 2004. – 192 с.
15. Горелов И.Н., Седов К.Ф. Основы психолингвистики. – М.: Лабиринт, 2001. – 304 с.
16. Гусева М.А. Структура концепта BEAUTY (КРАСОТА), проявляющаяся в ходе его репрезентации средствами современного английского языка: гендерный аспект // Вестн. Пятигорск. гос. лингвист. ун-та. – 2009. – № 1. – С. 102-107.
17. Ефремов И.А. Лезвие бритвы. – М.: Терра, 1999. – 381 с.
18. Жельвис В.И. Лингвокультурная характеристика концепта «Красота» // Ярославский педагогический вестник. – 2015 – № 1. – Том I (Культурология). – С. 16-20.
19. Жинкин Н.И. Речь как проводник информации. – М.: Наука, 1982. – 159 с.
20. Залевская А.А. Психологический подход к проблеме концепта // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. – Воронеж: ВГУ, 2001. – С. 35-40.
21. Зеленин Д.К. Восточнославянская этнография. – М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1991. – 511 с.
22. Ионова Л. Убойная сила XXI века (рус.) // Российская газета. – Вып. 5483 (107). – М., 2011. – С. 1-3.
23. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.

24. Карасик В.И., Слышкин Г.Г. Лингвокультурный концепт как единица исследования // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. – Воронеж: ВГУ, 2001. – С. 56-59.
25. Клевцова О.Б. Концепт «человек телесный» когнитивное моделирование и переносы (на материале сопоставительного анализа древнерусского и древнеанглийского языков): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Тюмень, 2007. – 24 с.
26. Красных В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? – М.: «Гнозис», 2003. – 115 с.
27. Крутоус В.П. Родословная красоты: (Прекрасное и целесообразность). – М.: Искусство, 1988. – 222 с.
28. Кубрякова Е.С. Проблемы представления знаний в современной науке и роль лингвистики в решении этих проблем // Язык и структура представлений знаний. – М.: ИНИОН РАН, 1993. – С. 5-31.
29. Лихачев Д.С. Письма о добром и прекрасном / Сост. и общая ред. Г. А. Дубровской. – М.: ООО «Альпина Паблишер», 2017. – 238 с.
30. Маймин Е.А. Эстетика – наука о прекрасном. – М.: Просвещение, 1982. – 192 с.
31. Маслова В.А. Когнитивная лингвистика: Учебное пособие. – Минск.: ТетраСистемс, 2008. – 272 с.
32. Мерициди М.Х. Сравнительная характеристика красоты в современной культуре // Педагогика и просвещение. – 2011. – № 3. – С. 66-76.
33. Мещерякова Ю.В. Концепт «КРАСОТА» в английской и русской лингвокультурах: Дис. ... канд. филол. наук. – Волгоград, 2004. – 232 с.
34. Мещерякова Ю.В. О лингвокультурном концепте «красота» в английском языке // Языковая личность: проблемы межкультурного общения. – Волгоград: Перемена, 2000. – С. 48-49.

- 35.Нерознак В.П. От концепта к слову: к проблеме филологического концептуализма // Вопросы филологии и методики преподавания иностранных языков. – Омск: Изд-во ОмГПУ, 1998. – С. 80-85.
- 36.Никитин М.В. Концепт и метафора // *Studia linguistica-10*: сб.статей. Проблемы теории европейских языков. – СПб.: Трипон, 2001. – С. 16-49.
- 37.Окунева И.О. Концепт «красота» в русском и английском языках: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Москва: МГУ, 2009. – 24 с.
- 38.Пименова М. В. Коды культуры и принципы концептуализации мира // Новая Россия: новые явления в языке и науке о языке: материалы Всерос. научн. конф. – Екатеринбург: Уральский университет, 2005. – С.27-35.
- 39.Пименова М.В. Душа и дух: особенности концептуализации. – Кемерово: ИПК «Графика», 2004. – 386 с.
- 40.Плотникова С.Н. Языковой знак и концепт // Материалы IV регионального научного семинара по проблемам систематики языка и речевой деятельности. – Иркутск: ИГЛУ, 2001. – С.11-113.
- 41.Погонцева Д.В. Культурно-исторический анализ костюма как визуальной презентации представлений о внешней красоте // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. – 2009. – № 5. – С. 116-119.
- 42.Погонцева Д.В. Представления о телесной красоте в современной культуре // Психолог. – 2013. – № 8. – С.71-79.
- 43.Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. – М.: АСТ: Восток-Запад, 2010. – 314 с.
- 44.Прохоров Ю.Е. В поисках концепта. – М.: Флинта: Наука, 2009. – 176 с.
- 45.Свиридова А.В. Вербализация концепта знание/познание средствами русской фразеологии в лингвокогнитивном и лингвокультурологическом аспектах (на материале фразеологических единиц с компонентом не): Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Челябинск: Челябинский государственный университет, 2008. – 43 с.

- 46.Скляревская Г.Н. Метафора в системе языка. – Спб.: Наука, 1993. – 153 с.
- 47.Сопоставительный анализ концепта «красота» в английском, русском и башкирском языках / Губанова Э.С., Юнусова Г.М., Хабибуллина А.И., Минахметов А.А. // Юный ученый. – 2015. – №3. – С. 24-28.
- 48.Стернин И.А. Значение и концепт: сходства и различия // Языковая личность: текст, словарь, образ мира. К 70-летию чл.-корр. РАН Ю.Н. Караулова: сб. статей. – М.: Изд-во РУДН, 2006. – С. 485-491.
- 49.Столочич Л.Н. Красота. Добро. Истина: Очерк истории эстетической аксиологии. – М.: «Республика», 1994. – 464 с.
- 50.Тарасенко О.Н. Концепт «КРАСОТА» в паремиологическом представлении // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2012. – № 6 (1). – С. 350-353.
- 51.Уайт К. Если бы красота убивала. – М.: АСТ, 2004. – 79 с.
- 52.Уоллерстайн К. Худоба и эстетика отверженности в современной модной рекламе // Теория моды. – 2006. – № 1. – С. 115-137.
- 53.Шведова, Н. Ю. К определению концепта как предмета языкознания // Языковая личность: текст, словарь, образ мира. К 70-летию чл.-корр. РАН Юрия Николаевича Караулова: сб. статей. – М.: Изд-во РУДН, 2006. – С. 506-510.
- 54.Щепанская Т. Красота. Иллюстрированная энциклопедия: Мужики и бабы: мужское и женское в русской традиционной культуре. СПб.: «Искусство-СПБ», 2005. – С. 279-283.
- 55.Kalmane R. Advertising: Using Words as Tools for Selling – Lulu.com, 2012 – 121 с.
- 56.Kirkwood L. An Artist's Perspective on Body Image, the Media, and Contemporary Society // Journal of Nutrition Education and Behavior Volume 37, Supplement 2, November-December 2005. – P. 125-S132.

57. Miller G.A. Images and models, similies and metaphors // *Metaphor and Thought* / ed. by A. Ortony. – Cambridge: Cambridge University Press, 1993. – P. 384.
58. Pogontseva D. Practices of forming physical beauty // *Education Sciences and Psychology*. – 2011. – № 2. – C. 41-45.
59. Singh D. An evolutionary theory of female physical attractiveness // *Psi Chi*. – Vol. 10, No. 3. – pp. 18-19, 28-31.
60. Sparhawk J.M. Body image and the media: the media's influence on body image // *Fulfillment of the Requirements for the Master of Science Degree With a Major in Mental Health*. – Counseling University of Wisconsin-Stout, August, 2003. – 68 p.
61. Tovée M.J., Swami V. Does hunger influence judgments of female physical attractiveness? // *British Journal of Psychology*. – 2006 Aug; 97 (Pt 3). – P. 353-363.
62. Wilkinson P.R. *Thesaurus of traditional English metaphors*. L.-N.Y.: Routledge, 2002. – 2034 p.

СПИСОК ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ

1. Абрамов Н.А. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений М.: Русские словари, 1999. – 433 с.
2. Краткий словарь когнитивных терминов / Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Панкрац Ю.Г., Лузина Л.Г. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1996. – 205 с.
3. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: Рус. язык, 2006. – 942 с.
4. Степанов Ю.С. Константы: словарь русской культуры. – М.: Академический проект, 2004. – 992 с.
5. Этимологический словарь русского языка М. Фасмер [ЭСРЯ]. URL: <http://www.classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Vasmer-term-6084.htm> (дата обращения 12.10.2017)
6. British National Corpus [BNC]. URL: <http://www.natcorp.ox.ac.uk/> (дата обращения 14.11.2017)
7. Longman Dictionary of Contemporary English [LDCE]. URL: <http://www.ldoceonline.com/> (дата обращения 12.10.2017)
8. The Merriam-Webster Dictionary [MWD]. URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/beautify> (дата обращения 14.11.2017)

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ФАКТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА

1. Gaeddert L. Perfect strangers. – London, 1989. – 173 p.
2. Galsworthy J. Salvation of a Forsyte, and Other Stories – London: Penguin Books, 1971. – 240 p.
3. Honeymoon and other stories by English writers. – М.: Айрс-пресс, 2006. – 288 p.
4. Maugham S. The Painted Veil. – М.: Изд-во «Менеджер», 2004. – 272 p.
5. Steel D. Vanished. – N.Y., 2007. – 391 p.
6. Walker F. Lots of love. – London, 2007. – 660 p.